

— 252 —

А. В. Федюшин

Материалы к изучению птиц восточной Белоруссии.

Постепенно накапливающиеся сведения относительно белорусской орнитофауны в результате последних исследований в пределах восточных округов, как моих, так и других авторов, заставляют опубликовать их, так как, с одной стороны, относительно этой части республики до сего времени по птицам почти ничего не было напечатано¹⁾, а с другой, появившийся в „Нашем Крае“ № 8-9, 1926. „Сьпіс птушак, якіх я назіраў у ваколіцах Горак“ проф. П. Соловьева, содержит ряд видов, заведомо не встречающихся в указанном месте и внесенных автором явно по недоразумению²⁾ (очевидно на основании неосторожного компилирования старых сводок общего характера) и, вследствие чего, список является не „багатым і каштоўным матэрыялам... дзеля высвятленьня авіфаўны Беларусі“, какого мнения о нем сам автор, а, наоборот, может служить поводом к заблуждению лиц, занимающихся орнитологическими сводками на основании литературных данных.

Предлагаемая статья является следствием обработки собранных материалов и наблюдений, произведенных с 15 по 25 сентября в 1924 г. и с 1 по 28 августа в 1925 г. на территории бывшего Речицкого уезда, в пределах Жаровского лесничества; там-же, на Днепре, по речке Брагинке (с. Гдень, Котичев, Иолча); затем, с 30 мая по 1 августа в 1925 г. на территории округов: Бобруйского (сев. часть), Могилевского, Калининского, отчасти, Оршанского (Дрибинский р.) и, наконец, в Горках и окрестностях в течение апреля 1926 г.

Основанием для сообщаемых данных является коллекция шкурок птиц, собранная в указанных округах, всего свыше 800 экземпляров, затем, небольшие сборы из окрестностей Горок, переданные в Зоологический кабинет Б. Г. Университета студентами Б. И. Федорако и С. В. Кириковым, а также несколько чучел местных птиц, виденных мною в кабинете зоологии Горецкой сельско-хозяйственной академии.

В собирании материала особенную помощь мне оказали мои сотрудники-студенты И. Н. Сержанин и В. В. Слесаревич. Им, как и всем другим лицам, обязанный помощью в моей работе, считаю приятным долгом выразить искреннюю благодарность.

Краткий общий очерк местности.

Восточные белорусские округа в значительной степени отличаются от остальных, как по рельефу, так и общим характером своих ландшафтов.

Разнясь от северной Белоруссии, с ее еловыми и сосновыми лесами на глинистых и валунных почвах, своими обезлесенными ланд-

¹⁾ Кроме небольшой заметки В. Бианки: „Птицы, наблюдавшиеся в 1913 году в Оршанском уезде, Могилевской губ.“ Орнитол. Вестник, 1914, № 4.

²⁾ Например, *Sitta caesia* (!), *Sitta uralensis* и др.

шафтами, примыкая ближе уже к лесостепи, в типичном виде выраженной в некоторых смежных уездах бывш. Гомельской и Черниговской губерний, восточные округа обнаруживают ряд новых черт в фауне, более свойственных *лесостепной* полосе и гораздо в меньшей степени *таежной*, чем это имело место для Витебского Задвинья (29, стр. 160-161).

Здесь нет еще (кроме Речицкого уезда) типического ландшафта, так хорошо выраженного в Полесьи, а моренные отложения не столь типичны и не так хорошо иллюстрируют следы ледника, как в Витебщине. Наоборот, в восточных районах—Пропойском, Чериковском, Климовичском—часто встречаются мергелевые почвы, известняки, фосфориты и друг. меловые отложения, а местами—подзолистые и песчаные участки. Нередко имеет место сильное развитие аллювиальных отложений, особенно в долинах Днепра, Сожа и Беседи.

Первая часть исследованной территории от ст. Осиповичи и до Днепра под Старым Быховым является хорошо еще лесистой, причем, в долинах рек Свислочи, Березины, Ольсы и Друти преобладают пойменные лиственные леса. Особенно замечательны леса в долине р. Березины, где сплошной полосой растянулась широколиственная дубрава с дубом, ясенем и, реже, грабовыми насаждениями. Грабовые леса здесь находят предел своего северного распространения и в чистом виде уже, как это имеет место в южном Полесьи, не встречаются. Значительные леса и при том, главным образом, лиственные или с примесью сосны, реже ели, сохранились и далее на северо-восток от Березины, по направлению на Кличев и Быхов. Преобладающими породами здесь являются: дуб, ясень, береза, ольха, осина, клен, реже граб, орешник, ель и, только местами, сплошная сосна.

Только перед самым Быховым, подъезжая к нему с западной стороны, лес редет и начинаются сплошные пашни. За Днепром, уже в пределах Могилевского округа, лесу становится несравненно меньше, да и характер его иной. Чисто березовые леса близ речки Ухлясти сменяются сосновыми борами вдоль шоссе на Могилев и Гомель, но уже у села Никоновичи лес редет и сменяется песчаными, почти без растительности полями. Далее на восток, до самого Пропойска, чередуются крайне бедные поля, с редкими перелесками поодаль от дороги.

У самой долины Сожа, близ Пропойска растительность снова приобретает вид леса, имеющего характер береговой уремы, с преобладанием кустарниковых зарослей и отдельных дубовых групп. Правый, низменный берег реки Сожа широкой равниной уходит за горизонт, местами образуя чистые луговые пространства, прорезанные старицами реки с зарослями лозы, местами же, долина покрыта вековыми дубами или небольшими группами их, делающими вид весьма живописным. От Пропойска к северу тянется изреженный сосновый лес, а ближе к долине реки Прони лес приобретает смешанный характер, с сильной примесью березы, осины, ольхи, ели и дуба. По заливным лугам долины Прони, так же как и вдоль Сожа, встречаются отдельные дубы, а местами они образуют чрезвычайно живописные вековые рощи, с чистой муравой внизу, лишенные почти всякого кустарникового подседа.

От Гиженки до Чаус местность ровная, почти сплошь безлесная. Многочисленные новые поселки и хутора, поля с невыкорчеванными еще пнями свидетельствуют о недавнем отвоевании у леса пахотных участков. Кое-где, среди полей стоят высокие, голые до самой ма-

кушки, одинокие сосны—последние свидетели бывшего здесь еще недавно леса. Почти такой-же характер имеет местность и далее на с.-запад до самого Могилева. К юго-востоку от Пропойска до Черикова местность носит в общем ровный характер и довольно однообразно, сильно обезлесенная, но местами пересеченная глубокими оврагами и узкими долинами маленьких речек, обычно всегда запруженных плотинами водяных мельниц, и образующих в таких местах небольшие пруды.

К югу от Черикова, на левом берегу Сожа местность становится более лесистой и здесь снова попадаются сплошные массивы лиственных пород из дуба, ясеня, березы, осины и др. Близ деревни *Клины* почвенные условия резко меняются и, вместо песчаных и мергелевых почв, начинают преобладать суглинки и подзолы, что, в свою очередь, обусловило новый характер здешнего леса, сказавшийся в сильной примеси ели и осины. Правда, полоса этой елово-осиновой рамени не велика и уже ближе к селу *Тимоново* лес снова приобретает вид соснового бора, с примесью дуба, лещины и ясеня.

Несколько особый характер имеет местность в посещенном нами участке Бельковичского района.

Здесь снова преобладают сильно песчаные почвы, а местами вообще обезлесенные участки производят впечатление полустепных пространств. Редкие сосновые леса большей частью молодняки, во многих местах выгоревшие на значительном протяжении, кажутся особенно безжизненными. Долина реки Беседи весьма интересна сильными отложениями белого, сыпучего песка, создающего впечатление дюны, лишенных даже признаков растительности. Ветер постоянно меняет форму поверхности этих песчаных полей и часто засыпает песком часть русла реки, образуя перекаты и мели, в результате чего меняется и самое течение ее.

Ближе к ст. Унеча местность снова становится более лесистой, но уже нигде нет крупных лесных массивов, как в Западн. Белоруссии.

Таким образом, Могилевщина (в собственном смысле и Калининский округ) является наиболее обезлесенной частью Белоруссии, кроме того, она в средней и южной своей части лишена почти вообще типичных для этой страны *болот*, как сфагнового типа, так и травянистых—полесского типа.

Слабо представлены в этой части края также и водные пространства, а реки текут в доступных берегах, имеют чистое песчаное дно, нигде не образуя таких подводных и камышевых зарослей, как в южной и средней Белоруссии.

Наоборот, здесь преобладают поля, открытые луговые пространства с отдельными деревьями в долинах рек и значительные порубы среди небольших лесов.

При сравнении отдельных белорусских губерний до войны в отношении их лесистости Могилевская была на последнем месте; это же место должны занять и теперешние округа Могилевский и Калининский.

Тоже и по отношению к водным пространствам.

Так, например (по данным П. А. Тарасова), по количеству озер и по площади занимаемой ими, округа: Могилевский стоит на предпоследнем месте, а Калининский—на последнем (по числу озер), имея общую площадь озерных пространств равную 600 гектарам каждый, против, например, 29.230 гектаров для Полоцкого и 20.530 гектаров

для Витебского округов. Еще большая разница в этом отношении бросается в глаза, если сравнить число озер Калининского округа, где оно равно *трем*, с числом озер для Полоцкого, где оно достигает 566, в Витебском—371, Мозырском—352 и т. д.

Совершенно очевидно, что указанные географические и физические особенности восточной части Белоруссии соответственным образом отражаются и на фаунистическом облике края, лишая его как ряда чисто лесных обитателей, требующих сплошных лесных массивов, так и многих представителей водоплавающих птиц, нормально встречающихся в северной, озерной и лесной части республики. С другой стороны, как это будет показано ниже, здесь налицо заметное увеличение *южных форм*, отчасти степных или, во всяком случае, легко мирящихся с полевой культурой и соседством человека или даже, благодаря последнему, увеличивающих свой ареал распространения, за счет вытеснения коренных, более требовательных обитателей.

Следующей территорией, где производились наблюдения, является юго-восточный угол б. Речицкого уезда, Гомельской губернии—между Днепром и речкой Брагинкой, от селений *Верхние Жары* и *Гдень* на юге и до села *Иолча* к северу. Этот участок является уже типичным для Полесья, с сильным развитием песчаных безвалунных морен, с чисто сосновыми лесами по более высоким местам, а к долине Брагинки ландшафт приобретает характер обширной, на десятки верст заболоченной равнины, с огромными площадями сплошного камыша (*Thypha latifolia*, *Th. angustifolia* и *Phragmites communis*). К краю это болото зарастает лозой, образующей здесь сплошные острова, а где местность повыше, всюду тянется кайма высокого лиственного леса, преимущественно из чисто грабовых насаждений или с примесью ильма, береста, ясеня, дуба, ольхи, липы, осины. Ель здесь уже нигде не встречается в естественных насаждениях.

Этот уголок восточного Полесья изобилует целым рядом южных, сравнительно, форм, как растительных, так и животных, безусловно не встречающихся в северных районах Белоруссии. Из первых отметим присутствие здесь уже сплошных участков, занятых грабовым лесом, в котором часто встречается пробковый ильм (*Ulmus sp.*); в усадьбах постоянно можно встретить грецкий орех, вырастающий здесь в виде толстого дерева; на ольхах, березах и др. очень часто можно видеть паразитный кустарник—омелу (*Viscum album*). Водяная флора интересна здесь присутствием реликтовых форм, вроде редкого водного папоротника—*Salvinia natans*, сплошным ковром покрывающего мелкие, тенистые лесные речки (река Тересица), а также—широко распространенного здесь водяного ореха *Trapa natans*, в изобилии встреченного нами во всех Днепровских старицах.

Из животных форм, кроме птиц, о которых речь будет дальше, здесь уже впервые появляются такие виды среди голых гадов, как, напр., *Hyla arborea* кроме того, значительно увеличиваются в числе жерлянки—*Bombina bombina*, чесночницы—*Pelobates fucus* серая жаба—*Bufo vulgaris*, а среди рептилий—повсюду можно встретить болотную черепаху—*Emys orbicularis*.

Млекопитающие тоже обнаруживают в своем составе уже значительную примесь более южных форм. Так, например, здесь добыта соня полчок—*Glis glis*, южный еж—*Erinaceus danubicus Matschie*, коегде сохранились сильно истребленные козуля (*Capreolus capreolus L.*) и дикий кабан (*Sus scrofa L.*), нередко вечерница Лейслера (*Nyctalus leisleri Kuhl*), малоголовые летучие мыши *Pipistrellus pipistrellus Schreb*

Часть систематическая

I. ORDO COLYMBI

1. *Podiceps cristatus cristatus* L.

В пределах округов Бобруйского, Могилевского и Калининского летом ни разу не наблюдалась. Тем не менее, безусловно ежегодно бывает на пролетах как на Березине, Днепре, так и по Сожу. Под Жарями на Днепре с 22 сентября встречались небольшими стайками от 5 и до 10 экземпляров. Ввиду малочисленности или даже отсутствия подходящих станций поганка эта должна быть причислена хотя и к обыкновенным, но крайне малочисленным видам и редко где гнездится.

2. *Podiceps nigricollis* Ch. L. Brehm.

В 1925 году мне привезли из Оршанского Сельско-Хозяйствен. Музея для определения пару черношейных поганок, застреленных в апреле месяце на Днепре под Оршей. О гнездовании этого вида в восточных округах Белоруссии данных нет.

3. *Colymbus arcticus* L.

Ежегодно встречается на весеннем и осеннем пролетах по Днепру. Относительно гнездования данных нет.

II. ORDO STEGANOPODES

4. *Phalacrocorax carbo* subsp?

Застрелен в половине сентября 1925 г. на Днепре, в Оршанском округе гр. Большовым. Прислать экземпляр для определения владелец отказался, запросив за птицу недоступную цену¹⁾, вследствие чего, к сожалению, относительно подвидового значения указанного экземпляра приходится только высказать предположение, что это скорее всего мог быть залетевший по Днепру с юга *Ph. carbo subcormorani*, (Brehm). Относительно бакланов, регистрировавшихся в Белоруссии, имеются за последние годы (после работы Шнитникова (1) указания гр. О. Zedlitz (2), и Grassmann (3) о появлении иногда в Припятских болотах во время перелетов этих птиц, при чем Zedlitz провизорно определяет форму как *typica* т. е. *Ph. carbo carbo* (2). В этом отношении, повидимому, скорее прав Доманевский (4) (5), который, разбирая синонимику бакланов, определенно относит птиц полесских и литовских, виденных им в музеях Польского О-ва Краеведения в Варшаве²⁾, а также в Зоол. Музее Варшавского Университета к подвиду *subcormoranus*, к этой же форме он относит и цитируемый экземпляр в работе Тарнани (6), убитый в конце прошлого столетия в парке б. Ново-Александрийского Лесного Института.

III. ORDO HERODIONES

5. *Ardea cinerea cinerea* L.

Довольно обыкновенна по крупным рекам, хотя везде встречается несравненно реже, чем в Витебщине. На реке Лобжанке 20 июля видел выводки в 3—4 штуки. Осенний, хорошо выраженный, про-

¹⁾ Это довольно типичный случай для российского обывателя, несмотря на то, что на этот раз гр. Б. имеет отношение к делу народного просвещения

²⁾ Два экземпляра убитых гр. Пусловским весной 1902 г. на озере Завише (Пинск. у.).

лет наблюдал на Днестре и в низовьях Сожа с 16—22 сентября. В иных местах цапли отдыхали на прибрежных песках стаями до 20 штук, чаще же по 3—5 шт. Вследствие необыкновенной засухи в 1924 году, обширное болото в долине Брагинки совершенно высохло и только в одном месте сохранился небольшой бочажок с массой скопившейся мелкой рыбы улиток, пиявок и др. болотных обитателей. На этом оазисе кормилась в течение всего сентября огромная стая цапель (свыше 50 штук), при чем даже ряд выстрелов не заставили птиц покинуть кормное место. Интересно отметить, что в Брагинских камышах серая цапля гнездится прямо на земле или кучах прошлогоднего камыша, несмотря на то, что в окрестностях имеется довольно высокий лес.

Относительно гнездовья в других восточных округах Белоруссии—данных нет, хотя нет также и сомнения в том, что изредка она гнездится там, так как и летом в удобных местах ее встречали. Убитые в конце сентября молодые птицы всегда оказывались весьма жирными, тогда как старые особи имели сала несравненно меньше.

6. *Botaurus stellaris stellaris* L.

Только в Речицких болотах может быть названа обыкновенной гнездящейся птицей. Что же касается округов Калининского и Могилевского, то, судя по отсутствию подходящих станций, должна быть редкой птицей.

7. *Ixobrychus minutus* (L).

Малая выпь также в южн. Белоруссии несравненно более обыкновенно, нежели в центральных и восточн. округах. Видел в начале августа в прибрежных зарослях лозы на Соже, близ пристани Корма один экземпляр, при чем птица оказалась прижатой бортом парохода и, находясь не более чем в 1 метре от него, не решилась взлететь.

8. *Ciconia ciconia ciconia* L.

В Бобруйском округе аист местами весьма обыкновенен, хотя, понятно, нигде не достигает той многочисленности, как в южном Полесье. Но уже за Днестром в Могилевщине и, тем более, в Калининском округе численно заметно уменьшается, не составляя и там, однако, редкости. В Речицком округе снова увеличивается в числе, что находится в связи с лучшими условиями обитания и общим распространением вида. 7-VII (Гиженка) птенцы еще лежали в гнездах. 22-VII (с. Бельковичи) наблюдал 3 молодых еще не летающих. 30-VII (Гиженка) молодые самостоятельно кормятся. В течение дня по нескольку раз возвращаются к гнезду, где и ночуют. Днем раньше (29-VII) наблюдались уже парящие стаи штук в 10—12. Приблизительно с 20 августа почти не встречались.

9. *Ciconia nigra* (L).

Черный аист в лесах Березинского бассейна и далее по р. Друти, хоть и редко, но правильно встречается. За Днестром, на восток, в силу обезлесенности края и отсутствия болот—либо крайне редок, либо вовсе неизвестен. Ни в Могилевском, ни в Калининском округе мы его за лето ни разу не встретили.

IV. ORDO ANSERES

10. *Anas boschas* L

11. *Querquedula crecca* (L)

12. *Querquedula querquedula* (L)

Все три вида гнездящиеся птицы всей описываемой части Белоруссии. В Речицком Полесье, особенно в Брагинских болотах в мокрые годы уток гнезилось невероятно большое количество. Вследствие же засух в течение ряда лет всюду заметно уменьшились в числе. На Днестре, в конце сентября, по отмелям и на песках встречались буквально тысячные стаи уток, и преимущественно крякв.

13. *Clangula clangula* (L)

22 сентября видел одинокий экземпляр на Днестре, близ Иолчи.

14. *Nyroca nyroca* (Güldenstädt)

20 сентября на реке Брагинке поднял одного нырка. Этот вид здесь и гнездится. Что касается округов Могилевского, Калининского, Бобруйского, то данных о нахождении белоглазого нырка пока нет.

15. *Oidemia fusca* (L)

Видел недалеко от парохода летевшую птицу на Днестре в последней трети сентября.

Указанные виды частично добыты и имеются в коллекции, либо непосредственно наблюдались. Что же касается целого ряда других из этого же отряда, то несомненно, что и несколько видов гусей, и черны-хохлатая и морская, так же как и крохали, а из уток — шилохвости, свиязи и широконоска — бывают и весной и осенью на Днестре и др. крупных речках. То же самое надо сказать и относительно видов, более или менее редких или случайно залетных и, время от времени, могущих появляться на Днестре, но пока не указываемых нами за недостатком фактических данных.

V. ORDO ACCIPITRES

16. *Pandion haliaëtus* (L)

Несравненно реже встречается, нежели на Витебских озерах. Наблюдалась очень редко на Соже и на Днестре.

17. *Tinnunculus tinnunculus tinnunculus* (L)

Во всех округах довольно обыкновенный гнездящийся вид. 17 июля под Тимоновым (Калинин. округ) видел трех молодых уже летающих, но еще получавших корм от родителей.

18. *Erythropus vespertinus vespertinus* (L)

В большом количестве встречен только в Речицком округе, в окрестностях села Верхние Жары в половине августа. Нет никакого сомнения в том, что это были местные кобчики, целыми семьями вылетавшие на закате дня охотиться за прямокрылыми и жуками в поле, где время от времени садились на одинокие сосны, служившие им наблюдательными пунктами и для совместных ночевок. На особенно густой сосне иногда усаживалось их на ночь штук до 10.

19. *Falco columbarius alaunicus* Fedjusch

16 июля в окр. Тимонова (близ г. Климовичи) в сосновом лесу добыты две молодых птицы из выводка в три штуки. Как и из Себежского уезда, эти экземпляры оказались принадлежащими местному подвиду, описанному мною в прошлом году (7). Повидимому, где то здесь теряется южная граница гнездования дербника. На западе Белоруссии она проходит почти через Минск, и южнее этой линии— Минск—Климовичи у меня нет ни одного экземпляра, добытого во время гнездового периода. Повидимому, уже пролетный экземпляр добыт И. Н. Сержаниным 15 августа под с. В. Жары (Речицк. у.).

20. *Falco subbuteo subbuteo* (L)

Довольно обыкновенный гнездящийся вид. Особенно много чеглоков мы наблюдали в окрестностях Гиженки (к сев. от Пропойска 18 верст) на полянах и среди порубей в сосновых лесах. В июле иногда можно было сразу наблюдать на поляне в несколько десятин не менее десятка, полтора птиц, охотящихся за жуками и др. На одной из таких полян (в Гиженке) в течение нескольких охот собрано 8 старых птиц.

21. *Pernis apivorus* (L)

Довольно обыкновенный хищник во всех описываемых округах. Экземпляры имеются в коллекции из всех трех округов, при чем в районе дер. Клины, Чериковского района 7 и 8 июля добыты две пары у гнезд. В гнездах оказались в это время: в первом—два пуховых, белых птенца, во втором—два надклюнутых яйца. Самки, как и всегда, замечательно крепко сидели на гнездах и, для того чтобы согнать их, пришлось несколько раз стукнуть по дереву, а другая продолжала сидеть на яйцах даже тогда, когда мальчишка полез к гнезду по тому же дереву и слетела только тогда, когда он потянулся к ней рукою. Необычайная привязанность к гнезду у осоеда видна из того, что птица находилась на гнезде даже во время лесного пожара и дерево с гнездом оказалось снизу почти на половину обгоревшим.

Пожар был уже во время насиживания яиц. Очень позднее появление птенцов у осоеда несомненно стоит в связи со временем появления личинок у *Aculeata*,—главной пищи молодых.

В двадцатых числах сентября видел еще парящего осоеда недалеко от села Гдень (Речицк. округ).

22. *Milvus korschun korschun* (Gm.)

Реже встречается нежели в озерной части Белоруссии. На Днепре весьма обыкновенен.

3/VI. (Осокино, Бобр. округа) в гнезде находились три яйца. 21/VI (Гиженка, Проп. района) птенцы полузрелые. 22/VI в другом гнезде (там же) один хорошо оперенный птенец. 13/VII (Клины, Чериковск. района) встретили уже летающих молодых.

20/VII. (Тимоново, близ Климович) видел парящих семьями (3—4 шт.) коршунов.

В одном месте в лесу, близ дороги поднялся из зарослей орешника черный коршун. Исследовав место, я заметил, что птица была занята отрыванием падали закопанной в земле, при чем успела вытянуть на поверхность кишку от трупа, кажется, лошади. Этот случай, по моему, лишний раз убедительно доказывает, что коршун при отыскивании падали руководится не только зрением, но и обонянием,

так как увидеть зарытую в землю среди леса и, к тому же, в густых кустах тушу, понятно, невозможно. В сентябре (15-25) коршун на Днестре нами уже не был замечен.

23. *Aquila chrysaëtus chrysaëtus* (L)

Едва ли где гнездится в описываемых округах. В текущем году мне был доставлен заведующим Могилевским Окружным Музеем осенний экземпляр молодого беркута, убитого в пределах Могилевского округа (более точных данных при птице не оказалось). Должен считаться весьма редкой птицей.

24. *Haliaëtus albicilla* (L)

Встречается, безусловно, чаще беркута. Осенью не очень редок на Днестре, где бьет домашних гусей. О гнездовании белохвоста в пределах описываемых округов—у меня данных нет.

25. *Aquila maculata* (Gm.)

15-VI в окрестн. Гиженки (Пропойский район) мною застрелена старая самка, слетевшая с гнезда. В гнезде оказался 1 пуховой птенец и надклюнутое яйцо. В лотке гнезда были зеленые ветви ели и ольхи.

Распространен значительно реже малого подорлика.

26. *Aquila pomarina pomarina* Brehm

4-VI в окрестн. дер. Осокино, Бобр. округа, убиты два самца (!) у одного и того же гнезда, в одно и то же время. В гнезде оказался один птенец дней 5. Лоточек также был выстлан зелеными листьями. В зобу у старых птиц найдены два птенца рябчика, вероятно съеденные еще в яйце, так как при них же находилась яичная скорлупа. В желудках, кроме того, найдены остатки еще нескольких птенцов рябчика.

В лиственных и пойменных лесах Березины и Друти малый подорлик довольно многочислен, по сравнению с другими районами.

27. *Circaetus gallicus* (Gm.)

6 августа видел по дороге из с. Жары в Гдень (в Речицк. округе) парящего невысоко змеяда. Гнездится ли в средних округах восточн. Белоруссии—неизвестно. Имеющийся экземпляр в моей коллекции застрелен в августе в Острошицко-Городецком районе, Минского округа.

28. *Archibuteo lagopus lagopus* (Brunn).

Мохноногий канюк правильно бывает у нас с поздней осени и в течение зимы на полях. Из Могилевского округа (?) видел экземпляр этой птицы в Зоологическом кабинете Горецкой сел.-хоз. академии.

29. *Buteo vulpinus intermedius* Menzb.

Один из самых обыкновенных хищников наших лесов. Особенно многочислен в лиственных лесах между Березиной и Друтью, в Кличевском районе. Несколько гнезд, найденных в окр. дер. Осокино—в одном, 2 июня, содержали 3-х только что выклюнувших птенцов и надклюнутое яйцо, а в другом 4 июня были птенцы недель двух от роду, так как маховые значительно выросли.

13-VII. (Клины, Чериковского района) видел уже летавших молодых.

19-IX—1924 г. в окр. села Гдень (Речицк. уезда) видел стаю в 20 штук, тянувших на юг.

30. *Accipiter nisus nisus* (L)

Повсюду обыкновенный и частично оседлый вид. 2 и 3 VI найдено два гнезда (Осокино) с шестью яйцами в каждом. 8 июля в окрестностях Гиженки найдено гнездо с шестью молодыми весьма различного возраста, судя по величине. Самый малый птенец—был весь в белом пуху, тогда как самый взрослый—почти оперившийся. Самка смелее вела себя и подлетала к гнезду, садясь тут же на верхушку деревьев, тогда как самец держался гораздо осторожнее, издали отзывался на крик детей, но не подлетал на выстрел.

31. *Astur gentilis subsp.*

” < *gallinarum* Brehm (?)

Весьма обыкновенный оседлый вид. В течение лета найдены несколько гнезд. 2 июня (Осокино) в гнезде были 3 яйца. 21 июня (Гиженка) птенцы в гнезде уже стоят на ногах и машут крыльями. 4 июля (*ibid*) птенцы почти оперены. 13-VII. Молодые уже вылетели из гнезд.

Что касается систематического положения белорусского ястреба тетеревятника, то решить этот вопрос пока не так легко. Имея серию ястребов в 17 экземпляров и сравнивая их с экземплярами Зоологич. Музея Академии Наук, я мог убедиться только в том, что наш тетеревятник не вполне является типичным—*gentilis*, образцом для которого я имел 4 птицы из Швеции (ad ♂ 22 окт. 1924 г. Kuutby; ad ♀ 5 февр. 1879 г. Vestmanland; (♂) juv. ♀ 5 авг. 1918 г. и ♂ juv. 19 сент. 1926 г. Erstavik, Saltsjo).

Старые птицы из Белоруссии может быть на тон *бурее* шведских, но в общем слабо отличаются. Но молодые птицы своим ржавым низом, отсутствием штриховки на штанах более приближаются к западной расе. Сравнивая белорусских ястребов с большими сериями из остальных частей Европы и Сов. Союза, легко можно было установить, что на территории от Балтийского моря до Центральной Европейской части Сов. Союза включительно можно наметить (что хорошо выступает только на больших сериях) *три группировки*: 1) очень хорошо выделяющуюся значительно *более светлой окраской* как снизу (особенно!), так и сверху; светлыми, почти белыми окаймлениями перьев спины и вершин второстепенных и третьестепенных маховых; светлым основным полем хвоста и резкими, с подчеркнуто-беловатым ореолом, бурыми поперными полосами на нем—балтийскую расу (*patio?*), занимающую Лифляндию и Эстляндию, а на восток идущую до северной Белоруссии и, может быть, до Смоленской губернии, но не далее. (Проверено на большой, прекрасной серии, собранной бароном Лоудоном в Лиздене и окрестностях и на других Академического Музея экземплярах—всего числом 19). К сожалению, отсутствие старых птиц в этой серии мешает окончательному выделению этой расы. 2) Группу (*patio?*) белорусскую—очень плохо характеризующуюся, но *отличающуюся* как от шведских птиц, так и от средне-русских. Птицы, составляющие эту группу—*светлее*, в молодом возрасте, нежели скандинавские, но *темнее*, чем балтийские и в особенности—средне-русские. Старые птицы как и молодые—(некоторые экземпляры) тяготеют к

gallinarum. Так, например, большинство старых птиц имеет очень плохо выраженную „бровь“, менее белую, чем у птиц из Смоленской губ. или Московской. Самец от 13 мая 1904 г. из Завише (Пинского уезда, кол. Шниткова, крыло—322) очень схож с типичным *gallinarum* из зап. Франции (Магна, argil, coll. Мензбира крыло—315) Второй самец из Волыни (г. Острог 15 апр. 1889 г. coll. Березовского, крыло—315) тоже весьма близок к *gallinarum*, но, благодаря изнош. перу, спина у него выглядит бурее. Третью группу, идущую далее на восток, составляют птицы средне-европейской части Сов. Союза, а именно, губерн.: Смоленской, Московской, Рязанской, Харьковской, Воронежской, Тульской, Орловской и, отчасти, Ленинградской. Раса эта, уже вполне достаточно намеченная, особенно на молодых птицах (до сих пор была тоже не описана¹⁾), отличается от шведских более светло бурым оттенком крупного кроющего оперения верхней стороны тела.

Кроме того, надо указать, что у русских тетеревиатников окраска хвоста всегда светлее, чем у типичных *gentilis*. При этом интересно отметить, что во всех случаях отличительные признаки лучше всего выступают у тетеревиатника, как и у некоторых мелких соколов, в молодом возрасте, т. е. в первом годовом наряде.

При сличении принималось во внимание общее зимнее посветление оперения и сравнения проводились по возрастам и, по возможности, синхронично.

Более подробное рассмотрение систематических признаков наших тетеревиатников потребовало бы много места, но в настоящее время едва-ли удалось бы окончательно выяснить таксономическую физиономию белорусских ястребов, так как несомненно, что область, находясь на границе распространения уже оформившихся географических рас (subspecies) под влиянием более резко выраженных, вероятно, климатических, главным образом, факторов неизбежно должна будет носить в своих насельниках смешанные черты, с преобладанием признаков то одной, то другой расы. Тем более трудно подвести под одну какую-либо рубрику все экземпляры из белорусских провинций, так как далеко не достаточен имеющийся в наших коллекциях материал, как по местным птицам, так и, особенно, касающийся западно-европейских стран.

Не безынтересно мнение относительно западно-белорусских, литовских и польских птиц, некоторых германских и польских орнитологов, имевших возможность, благодаря войне, получить из этих провинций материал.

Так, Gr. Zedlitz (2) (стр. 352) говорит относительно птиц из Пинских болот, что „здесь вопрос идет о большой, светлой типической форме (*Astur palumbarius palumbarius* L.)“.

Domaniewski (4) (стр. 10) обозначает птиц из Пинского Полесья как „*A. g. gentilis* (L), не входя в подробное рассмотрение вопроса. *Gengler* (8) (стр. 73) тоже определяет подвид как *A. g. gentilis*; к типической (шведской) форме относят западно-белорусских птиц и *Grassmann* (3 стр. 299), *Reichenow* (9, стр. 180) и *Stolz* (10, стр. 372). И только *Dr. H. Sachtleben* (11, стр. 214—217) (один из наиболее тщательно отнесшихся орнитологов к разработке систематических особенностей коллекций из оккупированных областей)—обозначает ястребов из Литвы как *A. g. subsp.* и, после подробного разбора статьи *E. Schiöler* (12) относительно отличительных признаков у датских и германских ястребов, которых *Schiöler* предложил назвать бремовским

¹⁾ В настоящее время академик *И. И. Сушкин* уже описал ее.

именем—*A. gentilis gallinarum*¹⁾, а также, разобрав вопрос о севернорусских, более светлых ястребах, в конце концов, приходит к заключению, что пока литовских ястребов не возможно отнести к какой-либо определенной расе.

Правда, *Dr. Sachtleben* имел весьма небольшой материал по русским тетеревиатникам (3 птицы из Литвы, одну из Москвы и одну с пометкой „Russland“, из коллекции Schlegel'я от 1896 г.).

32. *Circus pygargus* (L.)

Довольно редкий гнездящийся вид. Старую самку застрелил 7-VIII на обширном болоте близ селения Котичев (Комарин. волости, Речицкого у.), где обучалась ловле целая семья луней. Кроме того, в течение лета видел луговых луней на сенокосах вдоль реки Сож под Пропойском.

33. *Circus macrourus* (Gmel.)

Изредка наблюдался в августе на Днепре и в районе села Гдень, Речицк. у. Относительно гнездования данных нет, хотя, судя по тому, что степной лунь гнездится в Западной Белоруссии, то и в восточных округах, особенно в Речицком, гнездование его должно быть, тем более, несомненным.

34. *Circus cyaneus* (L.)

Чаще, нежели оба предыдущих вида встречался в течение лета в описываемой области.

35. *Circus aeruginosus aeruginosus* (L.)

В подходящих местах болотный лунь далеко не редок и в описываемых округах больше всего сохранился в Речицком Полесьи, особенно по Брагинке и Днепру.

25 августа, в окрестностях села Верхние Жары (Речицк. у.) застрелен молодой лунь, евший лягушку.

VI. ORDO GALLI

36. *Bonasia bonasia grassmanni* Zedl

В Бобруйском округе, в Потокском л-ве, в районе дер. Осокино—положительно многочислен. В течение дня в начале июня легко можно было поднять несколько выводков и отдельных птиц; кроме того, во всех гнездах канюков (здесь найдено 4 гнезда) и малых подорликов, так же как и в зобах этих хищников—неизменно находились птенцы рябчиков.

В Могилевском округе и, тем более, в Калининском весьма редок и уже во многих местах истреблен вовсе. Совершенно отсутствовал и в лесах вдоль Брагинки, на юге Речицкого уезда. Между прочим, едва-ли его здесь отсутствие можно поставить в связь с отсутствием *ели*, так как, например, в дубовых лесах, к югу от Припяти, рябчик нами встречен, хотя *ели* тоже там нет.

Благодаря работам *gr. Zedlitz*, (2, стр. 227) наш рябчик выделен, и вполне заслуженно, в особый подвид, названный автором в честь убитого на войне под Пинском германского орнитолога лейтенанта *Grassmann'a*. *B. b. grassmanni* отличается от шведских и севернорус-

¹⁾ Dr. E. Hartert в „Zusätze und Berichtigungen“ к Bd. II V. d. p. F. на стр. 2205 признает уже бременскую форму *A. g. gallinarum* для Зап. Европы,

ских, типичных *bonasia* (L.) более темно-коричневой спиной и не таким чисто серым цветом надхвостья. Terra typica—область реки Шары (б. Слонимский уезд). Все белорусские экземпляры, включая и из Калининского, самого восточного округа (5—IX. м. Костюковичи), принадлежат этому подвиду. В Смоленской губ. встречаются переходы к *bonasia*, но в западных уездах есть еще *grassmanni*.

На север форма *grassmanni*, по моим исследованиям, идет вплоть до Ленинградской губернии, захватывая всю Витебщину, обл. озера Ильменя, Псковскую губернию и Прибалтику, кроме северн участков Эстонии (Райкополь), где встречаются уже и типичные *bonasia*.

Равным образом, в Гдовском уезде, Ленинградской губернии, на ряду с *grassmanni* есть и типичные.

В Тверской губернии уже вполне типичные *bonasia* (с серо-серебристой спиной).

Какая форма рябчика обитает на Волыни—до сих пор неизвестно.

37. *Tetrao urogallus pleskei* Stegm (?)

Глухарь в исследованных округах довольно обыкновенен только в лесах Бобруйского округа и то далеко не везде. В лесничествах Брицаловском и Потокском он еще сохранился и, повидимому, не очень редок. Что же касается округов Могилевского и Калининского, то глухарь здесь уже безусловно редко встречается. В исследов. части Речицкого у. глухаря нет.

Относительно того, к какой географической форме принадлежат белорусские глухари, то пока этот вопрос должен быть решен провизорно, так как для окончательного выяснения необходим еще больший сравнительный материал. Пока же, повидимому, можно наверное утверждать, что белорусские глухари не являются типичными и отличаются от шведских *urogallus* как величиной, так и окраской.

Тщательное сравнение белорусских глухарей, бывших в прошлом году в моей коллекции (3 экз.¹⁾, с недавно описанным Б. К. Штегманом *T. u. pleskei* из Ленинградской губернии обнаружило полное их сходство, кроме, разве, размеров. Тем не менее, то обстоятельство, что Штегман (33) описывал новый подвид, имея для сравнения глухарей не из Швеции, а из обл. озера Имандры (*Лапландия*), которых и посчитал за типичных *urogallus*, позволяло-бы сомневаться в правильности выводов автора нового подвида уже потому, что со шведскими птицами ленинградские не были сравнены, если-бы не следующее обстоятельство.

В 1924 году E. Lonnberg описал в „Fauna och Flora“ vol. 19 № 2, стр. 71²⁾ новую форму глухаря из окрестностей Каян (Финляндия)—*T. u. karelicus*, отличающуюся от шведских глухарей более сильно испещренной белым цветом нижней стороной тела, при чем отдельные перья иногда совершенно белые, лишь с несколькими черноватыми отметинами на конце..., коричневатая часть верхнего участка спины, плечи и крылья более чисто красновато-коричневые, почти каштанового цвета по сравнению с шоколадно-коричневым у типического *urogallus* из Швеции.

Размеры у типа: крыло=380; хвост=320; culmen=46; кл. от ноздри=27; плюсна=81 м. м.

¹⁾ Кроме того, еще 11 экземпляров добытых в 1927 году.

²⁾ Описание сделано на шведском языке, но диагностические признаки этой формы приведены на английском языке в „Arkiv för zoologi“ Bd. 19, A. № 1, на стр. 112.

Предполагая (как и Лённберг), что форма *karelicus* „населяет местность к востоку и к сев.-востоку от Каян“, откуда происходит типическая серия и, что принятые Штегманом глухари с Имандры за типичных *urogallus*, при описании ленинградской формы, на самом деле описаны Лённбергом под названием *karelicus*, с указанными признаками—становится ясным, что форма *pleskei* не может быть идентична с *urogallus*, с которыми имел дело Лённберг и, которая, тоже, хотя и крупнее, чем *karelicus*, но еще темнее на брюхе и сверху, чем последняя, тогда как *pleskei*, по словам Штегмана, наоборот, светлее с нижней стороны и более „желтовата“ сверху, нежели *karelicus* Lonnb.

В результате получается как-бы непрерывный ряд географических вариаций по характеру окраски расположенных таким образом, что шведские *urogallus* Linne наиболее густо буршоколадного цвета сверху с небольшим развитием белых пестрин на брюхе; затем—финляндская и лапландская форма—*karelicus* Lonnb., несколько светлее и сверху и снизу (больше белых пестрин); далее, в Ленинградской губ., в Западной Области и в Белоруссии—форма *pleskei* Stegm., еще более светлая раса; еще далее на восток—формы *volgensis* But. и *uralensis* Menzb., особенно последняя, достигают предельного посветления в границах вида. Из германских орнитологов вопроса относительно систематики белорусских глухарей касался только Gr. O. Zedlitz, оставив в своих работах (2, стр. 220; и 14, стр. 285) для глухаря бинарное название с добавлением „*subsp.*“, чем указывает на неопределенность подвидового значения.

Тем не менее, статья Zedlitz'a представляет известный интерес уже потому, что в ней указывается ряд признаков для шведских птиц и затрагивается вопрос относительно среднегерманских глухарей—*T. u major* Brehm.

Из этой статьи мы узнаем, что шведские глухари, несмотря на большую индивидуальную способность к вариациям, в результате чего там, как и в Германии, существуют „Riesen und Zwerge“ в одной и той же местности, в общем, все-же мельче среднегерманских. По Zedlitz'у в Германских музеях и в его личной коллекции из Силезии существуют самцы с длиной крыльев до 40 сант., „а очень старый ♂, которого я (Zedlitz), как сильнейшего, на выбор убил в Швеции, имел только 382 m. m. длины в крыле“. Что касается самок, то Zedlitz полагает, что *urogallus* на нижней стороне имеют более узкие темные поперечные полоски, нежели у самок *major* Br., почему кажутся светлее последних. Интенсивность ржаво-красной окраски у самок Zedlitz считает возрастным признаком, при чем, с возрастом последний усиливается. Далее указывается, что „петухи из сев. Швеции (Лапландии, Jämtland) и особенно из Финляндии обнаруживают очень много белого на брюхе и имеют отчасти и большие размеры“ (2, стр. 221).

Из Припятского района Zedlitz исследовал только 3-х глухарей и нашел, что они отличались крупной величиной крыла (410 и 413 m. m). „Брюхо имеет довольно много белых пятен, но не такого определенного рисунка как финляндские... На верхней стороне я не мог заметить никакого различия по сравнению с германскими петухами, но ввиду недостаточности материала для сравнения—это еще не является убедительным решением“ говорит автор (l. c. стр. 222).

С заключением Gr. Zedlitz'a—„что в Припятском районе уже имеются переходные формы к *uralensis*“ (l. c. стр. 222) совершенно не возможно согласиться, если иметь под руками настоящих *uralensis*,

весьма резко отличных характером всей окраски от западных темных рас¹⁾.

Доманевский (5) (стр. 13) приводит для Пинского Полесья (Завише) глухаря, обозначив его как форму *T. u. urogallus* Lin., не входя в рассмотрение признаков.

Переходя к дальнейшему изучению вопроса о расовой принадлежности нашего глухаря, следует обратить внимание на следующее. В 1905 году Dr. E. Lönnberg в статье „Zur Kenntnis der Variation des Auerhuhns“ (Ornithol. Monatsber. 1905. S. 99-103), описывая подробно два ненормально окрашенные экземпляры из Финляндии (в которых он признал любопытную атактистическую мутацию, назвав ее по ее мрачному оперению—*T. u. lugens*) дает, между прочим, размеры нормальных шведских *urogallus*, крыло у которых колеблется от 380 до 410 m. m., а ширина рулей равна 56-76 m. m.

В моей серии белорусских глухарей (12 экзempl.) размеры крыльев следующие:

425; 420; 420; 415; 415; 415; 415; 410; 405; 405; 405; 400²⁾

у Ленинградских (*pleskei*):

410; 405; 400; 395; 390 (по Штегману от 403-415).

У самого крупного шведского по Zedlitz'у:

382 m. m.³⁾ (а по Lönnberg'у, как указано выше от 380-410 m. m.), Hartert: (13) (стр. 1880) для подвида *urogallus* L. приводит размеры в 380-408, и в исключительных случаях—до 412 или только 375-378 m. m.

Для „сильных германских ♂ ♂“ Zedlitz (l. c. 220) дает величину крыла в „40 см. и даже более“, не указывая точнее.

Из этих цифр видно, что белорусские глухари являются одними из самых крупных среди западных рас и, во всяком случае, крупнее шведских—*urogallus*.

Но кроме размеров крыла, где возможны индивидуальные ошибки при измерениях в зависимости от способа, применяемого тем или другим автором, я хочу обратить внимание исследователей на весьма интересную статью gr. Zedlitz'a—„Das Gewicht als Rassenmerkmal bei Tetrao urogallus“ (J. f. O. 1924. Heft 2. S. 244-252), в которой автор вопрос о географических расах глухаря называет „твердым орехом“, который систематики уже в течение многих лет не могут раскусить“. Затем, приводя очень много цифровых данных относительно веса самцов глухарей из разных мест. Зап. Европы, Прибалтийских провинций и др., Zedlitz для Швеции приводит ряд цифр, веса наиболее крупных девяти птиц, встреченных им за пять лет: 3,65; 3,70; 3,75; 3,98; 4,12; 4,14; 4,15; 4,18; 4,30 klgr.

При этом добавляет, что все экземпляры убиты осенью и, что весной их вес должен был бы быть на 300-400 gr. меньше. Проф. Lönnberg, много исследовавший шведских глухарей, сообщил Zedlitz'у, что средний вес старых крупных самцов весной „наверное не превышает 4 kilgr.“ и что только один известен „анормальный“ экземпляр в 4,33 klgr., убитый в начале мая 1922 г. на току в Средней Швеции, по специальному разрешению министерства для выставки в качестве необыкновенного экспоната в Государственном Музее.

¹⁾ Для сравнения с белорусскими глухарями я имел восемь экземпляров типичных *uralensis* из Оренбургской губернии, хранящиеся в моей коллекции в Минске, и собранных, по моей просьбе, С. В. Кириковым.

²⁾ Я измерял крыло рулеткой не по хорде, а по кривой стороне.

³⁾ Способ измерения не указан, вероятно по хорде.

Следующая табличка, заимствованная из той же работы Zedlitz'a, легче позволяет судить о весе глухарей из разных стран.

	вес ♂♂ вообще	вес старых ♂♂	maximum
1. Южная и Сред- няя Швеция	3—(4,3)=3,65 ¹⁾	в среднем : 4	4,33
2. Лифляндия .	4 (в среднем)	—	—
3. Курляндия .	4,2	3,75; - 5 (4,4--4,8)=4,4 (4,6)	5,6
4. Нижн. Поме- рания . . .	4,5—5,5=5	5—6=около 5,5	6,5

Данные эти основаны на материале, полученном от взвешивания 1500-2000 экземпляров; при этом Zedlitz обращает внимание на то, что размеры крыльев обыкновенно не имеют аналогичных различий и варьируют в общем в довольно тесных границах. „Самый слабый, вполне перелинявший ♂, убитый в Швеции, весил немного более 2 kgr. при длине крыльев в 362 m.m., тогда как самый большой размер крыла в 390 m.m. имел ♂ весивший 3,7 kigr.“ (l. с. стр. 251). В заключение же Zedlitz считает, что западно-русские глухари (крыло 410-413 m.m.) стоят ближе к восточно-германским или балтийским, и, что рассматривать шведских и померанских *Tetrao urogollus*, как принадлежащих одному подвиду—не возможно.

Из глухарей своей серии мне удалось взвесить только 8 экземпляров, при чем один из них был доставлен в выпотрошенном виде и в счет итти не может.

Все мои экземпляры застрелены в конце апреля, т. е. уже на исходе тока и, следовательно, по сравнению с осенними или даже в начале весны, весили менее (по данным Zedlitz'a) почти на 300-400 gramm.

Тем не менее, их вес оказался следующим: 4.703 gr.; 4.540; 4.500; 4.430; 4.430; 4.300; 4.220 gr.

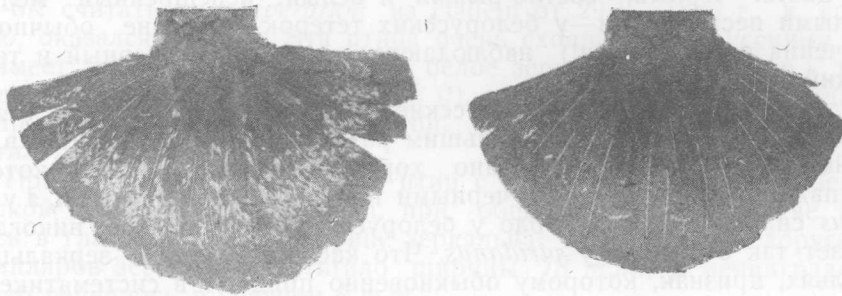
При этом обращает внимание на себя и то обстоятельство, что все указанные самцы добыты на токах, где ежегодно производится значительный отстрел и, вероятно, особенно старых и мощных средних не оказалось.

Вышеприведенные данные относительно белорусских глухарей показывают, что они по весу и размерам (а по Zedlitz'у и по окраске) ближе всего должны стоять к к *средне-германским T. u. major Brehm*, но так как все же решать заочно вопрос о принадлежности их к этой расе рискованно (я не видел ни одного экземпляра из Германии), а с другой стороны,—по окраске наши глухари почти ничем не отличались от *pleskei* из Ленинградской губернии, а вес последних пока мне тоже неизвестен вовсе—я только *провизорно* отношу их к последнему подвиду, но никак не к шведскому—*urogallus L.*

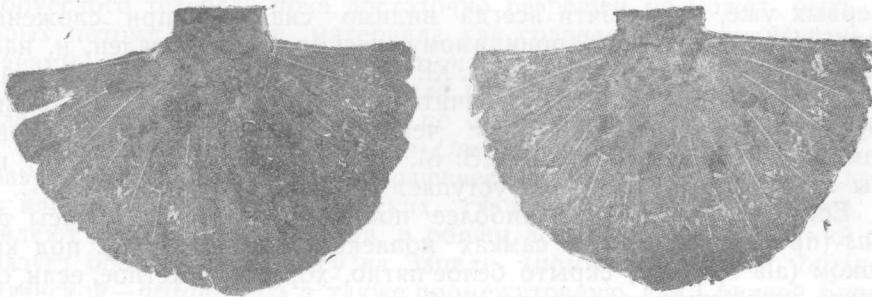
В заключение еще остановлюсь на одном признаке, в котором обыкновенно пытаются видеть пример географической изменчивости, и с чем, по моему, невозможно согласиться. Речь идет о степени белой расцветки на рулевых у самцов. Исследование уже такой небольшой серии птиц как моя указывает, что в одной и той же местности, а в данном случае буквально на одном и том же токовище, встречаются весьма в различной степени расцветченные хвосты и, что этот

¹⁾ Все цифры для Швеции, за исключением maximum, относятся к осенним экземплярам.

признак глубоко индивидуальный. Прилагаемая фотография № 1 показывает хвосты двух самцов убитых на одном месте и в одну и ту же зорю; фот. № 2—дает понятие о средней степени развития белых пятен у белорусских глухарей.

Фот. № 1.

Фот. № 2.

38. *Lyrurus tetrix* subsp.

Обыкновенный, но далеко уже не многочисленный вид. Менее всего сохранился в округах Могилевском и Калининском.

Систематическое положение белорусского тетерева, так же как и глухаря, далеко еще не выяснено.

Gr. O. Zedlitz (2) (стр. 222), подробно разбирая таксономические особенности рас тетерева, пришел к выводу, что тетерева из Пинского Полесья образуют переходы к восточно-европейской форме *viridanus* и обозначает этот вид в своем последнем списке (I. c.) как *L. tetrix* < *viridanus* Lorenz. Тем не менее, этой точки зрения цитируемого автора, после тщательного сравнения серии птиц из Белоруссии с типичными *viridanus* с Волги и южн. Урала, я не разделяю и думаю, что и gr. Zedlitz, если бы имел в руках не единственного только самца (из окрестн. дер. Туховичи, II. V.), а серию самок оттуда же, имеющих в данном случае гораздо более решающее значение, то не рискнул бы сделать вышеприведенный вывод. Не имея возможности здесь, из-за краткости места, подробнее остановиться на диагностических признаках изученного мною сравнительного материала в З. М. А. Н., сообщу пока только важнейшие выводы, к коим я пришел в заключение этого изучения.

Белорусские тетерева (*самки*) отличаются от *viridanus* значительно более темной общей окраской и сверху и снизу. Они имеют более развитый черный цвет на перьях спины и более темный и широкий рыжий поперечный рисунок. На спинной стороне белорусские птицы лишены беловатых окаймлений и поперечных белых предвер-

шинных пестрин на контурных перьях спины и надхвостья, тогда как у *viridanus* (особенно у старых птиц) белая расцветка здесь сильно развита.

Таким образом у *viridanus* обыкновенно на спине у самок имеется три цвета: черный, светло-рыжий и белый, испещренный мелкими темными пестринками—у белорусских тетерок на спине обычно (исключения очень редки!) наблюдаются два цвета: черный и темно-рыжий.

С нижней стороны белорусские тетерки также хорошо отличаются от *viridanus* гораздо меньшим развитием белой расцветки в виде окаймлений пера, что особенно хорошо заметно на зобу, который у западных птиц рыжий, с черными поперечными полосками, а у *viridanus* сильно белесый. Горло у белорусских птиц также никогда не бывает так бело, как у *viridanus*. Что касается белого зеркальца на крыльях, признак, которому обыкновенно придают в систематике тетеревей большое значение—то и в этом отношении белорусские птицы, в общем, хорошо отличны от восточных: зеркальце, как правило, у первых уже, хотя почти всегда видимо снаружи при сложенном крыле. Но этот признак, повидимому, весьма индивидуален, и, напр., среди форменных *viridanus* (♀. 1. XI. Бугурусланский у. Самарской г.) встречаются экземпляры с незначительно выступающим зеркальцем и, во всяком случае, не более чем у белорусских экземпляров, а у самца из *Hallein* (Австрия) в З. М. А. Н. зеркальце достигает ширины 18 *m.m.*, т. е. почти не уступает самарским птицам.

Есть еще, по моему, наиболее постоянный признак у расы *viridanus* (проверено на всех самках коллекции З. М. А. Н.): под крылышком (*ala spurium*) скрыто белое пятно, хорошо заметное, если отодвинуть крылышко в сторону и образованное белыми основаниями больших кроющих первостепенных маховых. Этого белого пятна у западных рас или нет вовсе или оно развито крайне слабо.

Среди тетерок из Белоруссии в коллекции З. М. А. Н. имеется экземпляр сборов В. Н. Шнитникова из Пинского уезда („Пере-хрестье 8. XII. 1903“) почти не отличимый от настоящих *viridanus* по своему сильно белесому зобу, беловатым окаймлениям перьев спины и надхвостья и по светло-рыжим тонам поперечного рисунка верхней стороны. Но указанного белого пятна под крылышком—признака обязательного для *viridanus*—этот пинский экземпляр, конечно, не имеет ни в малейшей степени, почему понятно, и не может быть рассматриваем иначе, как светлый *extrem западной расы*.

Признаки для самцов менее наглядны, а обычно указываемый *зеленый* отлив оперения у *viridanus* и вовсе не оправдывается на деле.

Таким образом, говорить о близости белорусского тетерева к восточной расе *viridanus*, как это делает уважаемый Gr. Zedlitz, не приходится.

С другой стороны, сравнивая своих птиц с экземпляром из средней Швеции (из *Karhopoll*, близ Стокгольма от 8-VI 1878, сбор. *Rosenius*)—легко было заметить, что эта шведская птица отличается от белорусских *более серой окраской* и более крупными черными пятнами на спине. Вся птица выглядит более *пестро*. Белорусские же тетерки, наоборот, более рыжи и однотонно окрашены. Кроме того, у шведской птицы, т. е. типичной *tetrix* L., зеркальца при сложенном крыле вовсе не видать.

Уже ряд указанных признаков заставляет отказаться признать в наших тетеревах форму идентичную со шведской—*tetrix*.

Дальнейшее исследование этого вопроса привело к литературному, главным образом, изучению западно-европейских тетеревей и, в частности, повидимому, близкой белорусским тетеревам формы *L. t. juniperorum Brehm.*

Единственный экземпляр, который по распространению можно было бы считать за *juniperorum* из Hallein от 29-V—1880 г., к сожалению, оказался *самцом*. Эта птица очень сходна с белорусскими тем, что имеет такое же *очень широкое* белое зеркальце (в 18 м.м.), т. е. не менее, чем у типичных *viridanus* (!). Отливы оперения у самца из Hallein впадают в фиолетовый тон, чего у белорусских птиц я не заметил.

При сравнении белорусских птиц с хорошей серией из Ленинградской губернии в З. М. А. Н. при общем цветном сходстве, бросалась в глаза разница в ширине зеркальца: тогда как у белорусских экземпляров зеркальце достигало ширины 18 м.м., у ленинградских же оно равнялось в среднем 8 м.м.

Таким образом, вопрос относительно расовой принадлежности белорусского тетерева пока достаточно разрешен не может быть, во-первых, потому, что нет материала для сравнения с германскими тетеревами, т. наз. *L. t. juniperorum Brehm.*, а с другой стороны, очень мало сравнительного материала из Швеции. Но вышеприведенные исследования и данные аналогии по отношению к целому ряду других оседлых родов (*Bonasia, Sitta Dendrocopus, Parus, Certhia* и т. д.), образующих вполне ясные географические формы в Западной Европе под влиянием иных климатических, главным образом, факторов, заставляют думать, что и тетерев, в общем достаточно пластический род, образует обособленную расу на Западе (помимо шведской *tetrix*, и британской—*britannicus*), а также промежуточную для Средней Европы (Западной части Сов. Союза, Литва, Балтика, Польша) еще не названную. Птицы из губ.: Московской, Рязанской, Владимирской явно приближаются к волжским *viridanus*.

39. *Lagopus lagopus rossicus Serebr*

Белая куропатка может быть найдена только в северо-западной части описываемой области. Здесь проходит как ее южная, так и восточная граница распространения в Белоруссии. В Бобруйском округе граница через районы: Бобруйский 1-й и Кличевский переходит в пределы Могилевского округа и через район Журавичский идет далее на север восточнее Днепра, где, в свою очередь, через районы: Ряснянский и Мстиславльский—уходит в Смоленскую губернию.

Не выяснен вопрос относительно Рогачевского района, где по сообщению гр-на Ивицкого (Гомель) белая куропатка будто бы изредка встречается. Равным образом, не известно—имеется ли в данное время белая куропатка в Горецком районе? Ни в долине Сожа, ни в Гомельщине и тем более в Речицком уезде этой птицы уже нет¹⁾. Распространение ее в Белоруссии необходимо, главным образом, связывает с распространением типичной для нее биологической станции—сфагновых болот, сосредоточенные в северных и северо-западных районах республики.

Переходя к систематическому положению белорусских белых куропаток, должно сказать, что уже в 1924 году, обрабатывая свою коллекцию птиц, собранных на Мурмане, я заметил (17, стр. 24-25) ряд

¹⁾ Указания на нахождение белой куропатки к востоку от р. Сож требуют проверки.

отличий у экземпляра из Лепельского уезда по сравнению с Мурманскими птицами. Но не имея достаточного материала для более определенного вывода, я тогда вопрос о систематическом положении белорусской белой куропатки оставил открытым. В 1926 году П. В. Сребровским был описан новый подвид куропатки (18, стр., 511-512) из Рязанской губернии.

Сличение белорусских куропаток с типом описания новой формы выяснило достаточное их сходство¹⁾, почему и отношу их к форме *rossicus Serebr.*

40. *Perdix perdix cinerea* \leq *robusta* Hom. & Tancre.

Серая куропатка распространена во всех округах описываемой территории, но нигде не может быть названа многочисленной. Отсутствие всякой заботы в течение зимы со стороны человека, и, наоборот, почти поголовное их истребление в снежные зимы разными способами, обуславливают их постоянную малочисленность, не смотря на ряд весьма подходящих природных условий для этой птицы. Сличение белорусских экземпляров с птицами из Западной Сибири (Алтай), а также с серией из Лиздена (Прибалтийской области) и Западной Европы выяснило промежуточное положение белорусских куропаток, почему и обозначаю их как \leq *robusta*, хотя отдельные экземпляры были не отличимы от Лизденских и германских, а некоторые вполне терялись среди ряда Сибирских птиц и только большие размеры последних позволяли всегда отличить западных птиц, что, между прочим, подтверждает мнение *Dr. Hartert'a*, относительно размеров восточных куропаток.

41. *Coturnix coturnix coturnix* (L)

Обыкновенный, но нигде не многочисленный вид.

ORDO GRUES:

42. *Crex crex* L

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид области.

43. *Porzana porzana* (L)

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид.

В конце лета предпринимает иногда значительные перелеты. Пролет начинается с августа или даже с конца июля. В это время (21 июля) под Климовичами найден мертвый экземпляр, убитый ночью о телеграфную проволоку в довольно большом расстоянии от воды.

44. *Gallinula chloropus chloropus* (L)

Местами весьма обыкновенна. Часто встречается по Днепровским и Сожа старицам. Нередко гнездится также и на небольших прудах с зарослями камыша и травы (хвоща) у берегов во всех описываемых округах.

45. *Fulica atra atra* L

Лысуха реже встречается предыдущего вида и в целом ряде районов, пожалуй, и не гнездится из-за отсутствия достаточных водных пространств. Во время пролета встречается чаще.

¹⁾ Один самец из Лепельского же уезда, правда, несколько темнее и ярче окрашен чем средне-русские птицы, но пока сравнительный материал у меня еще не накопился, для дальнейшего рассмотрения.

46. *Grus grus* (L)

Редкий гнездящийся вид. В Бобруйском округе гнездится по большим моховым болотам (к северу от Осокина, напр., в Кличевском районе). В Могилевском округе места гнездовий мне неизвестны. В Речицком Полесьи чаще гнездится на обширных травянистых болотах. В 1925 году наблюдал очень ранний осенний отлет, а именно 24 авг, в Людвинове (близ пристани Иолча, Речицкого уезда) показались первая стая в 18 штук, летевшая прямо на юг.

47. *Otis tarda* L

По словам местного жителя, преподавателя Василевичского лесного техникума гр-на А. Л. Новикова, дрофа иногда залетает осенью на поля под Чичерском (к северу от Гомеля на Соже). В Гомельщине же она уже гнездится в юго-восточной части, напр., в районе станции Тереховка. Затем, гр-н М. Ивицкий (бывший заведующий охотничьим хозяйством у графа Паскевича) в письме от 30-XII-1925 г. пишет: „Гнездование дроф только изредка имеет место в южной части Гомельского уезда в пределах *Поколюбичской, Марковской и Дятловичской* волостей при условии ранней сухой весны. Обыкновенно же дрофы встречаются у нас только пролетом по осени“.

ORDO LARI

48. *Chroicocephalus ridibundus* (L)

В течение лета не встречал нигде на гнездовьях. Нет никакого сомнения в том, что эта чайка гнездится по Днепровским заводям и озерам в Речицком Полесьи. В остальных местах описываемой территории обыкновенна на пролетах, 14 августа на Днестре уже замечена стайками штук по 15. С этого времени идет постепенный отлет их. В 1924 году, там-же, 21 сентября замечены 10 чаек, на другой день—стая до 100 штук. В следующие дни до конца месяца еще летели небольшие стаи штук по 5—10. У всех экземпляров коричневая окраска головы, уже заменена на белый с серым.

49. *Larus canus canus* L.

Обыкновенна на пролетах по Днепру, на Соже и Березине. 22 сентября 1924 г. видел еще 4 экземпляра на Днестре под Лоевым.

50. *Larus fuscus* L.

Ежегодно бывает на пролетах в Белоруссии. В 1926 г. в конце апреля видел несколько экземпляров в окрестностях станции Горки, в Оршанском округе.

51. *Sterna hirundo* L.

Одна из самых обыкновенных птиц на Днестре, особенно в Речицком округе. Встречаются также и на Соже, хотя реже. Весною нередко летят и по Березине; летом на этой реке только изредка видел. 25 августа под Жарами, на Днестре, нашли еще не летающего птенца.

52. *Sterna minuta* Lin.

Гнездится, по моим наблюдениям только на Днестре, где под с. В. Жары найдена в довольно большом количестве. Как далеко поднимается на север по Днестру—не выяснено, но на Соже не встречена. Нередко встречаются весьма запоздалые кладки (вторичные?) и птен-

цы. Так, например, 12 августа под Жарами мы нашли как вполне летавших молодых, так и пуховых птенцов. К концу августа, повидимому, значительная часть малых крачек улетает, так как в это время они заметно уменьшились на Днепре. Между прочим, мне хочется обратить внимание на одну интересную биологическую особенность, чрезвычайно резко выраженную именно у крачек. Птенцы этих птиц, как известно, могут чрезвычайно быстро и долго бежать, так что с трудом удается иногда поймать даже совсем маленького. Далее, по мере роста птицы эта способность к бегу постепенно пропадает и, наконец, заменяется способностью к полету. Действительно, стоит вспомнить, что взрослые крачки удерживают, наряду со способностью к отличному полету, весьма слабую способность к ходьбе, или, вернее, неуклюжему ковылянию—такая смена функций с возрастом у одного и того же организма имеет высокий интерес с точки зрения его эволюции. Параллельно этому хочу отметить также удивительную гармонию окраски пухового, или полуоперенного (имеющего тогда „жаворонкообразную окраску“) птенца с окружающей обстановкой,—обычно песчаным ландшафтом, с некрупной галькой на берегах рек, так великолепно скрывающую его в нужный момент, что далеко не всегда удается заметить притаившуюся на песке молодую птицу в момент преследования. И, наоборот, с возрастом, и сменой стихии (в качестве главной окружающей обстановки), появляется голубоватосерая окраска с серебристым низом, так хорошо маскирующая взрослую птицу в воздухе и на воде с отраженным небом.

52. *Hydrochelidon nigra nigra* L

В описываемых округах несравненно реже предыдущих двух видов. На Днепре ее ни разу не видели. По Сожу редко встречалась между Гомелем и Пропойском. Такое распространение черной крачки должно быть объяснено отсутствием в посещенных нами местах подходящих для нее экологических условий, так как, вообще говоря, в Белоруссии (Витебщина, Припятские болота) этот вид местами положительно многочислен. В Речицком округе колония их живет на озере Спериже (Брагинское) (19, стр. 15).

ORDO LIMICOLAE

53. *Scolopax rusticola* L

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид во всей области.

54. *Gallinago media* (Lath.)

Обыкновенный, гнездящийся и пролетный вид. Благодаря крайне засушливым годам резко повсюду уменьшился в числе.

55. *Gallinago gallinago* (L.)

Местами более обыкновенен, нежели дупель, но в восточных округах, благодаря отсутствию болот, в общем, гораздо малочисленнее, чем в других округах Белоруссии.

56. *Limonites minutus* (Leisl.)

Встретил два экземпляра на Днепровской отмели в середине августа под с. В. Жары. Повидимому, обыкновенный пролетный вид, так как до этого видел их 28 июля на Соже под Гомелем, а 23 июля на Беседи под Бельковичами добыта старая самка.

57. *Helodromas ochropus* L.

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид во всех округах. Так же как и бекас встречается в общем реже, нежели в лесной и болотистой части Белоруссии. 20 сентября еще видел на грязи близ реки Брагинки в Речицком округе.

58. *Rhyacophilus glareolus* (L.)

Не менее обыкновенный и гнездящийся вид. 12-VI видел стайку уже вполне летавших молодых вместе со старыми в окрестностях Пропойска, на кочковатом выгоне.

59. *Tringoides hypoleucos* (L.)

Весьма обыкновенный обитатель всех речных берегов области. С конца августа на Днестре заметно уменьшается в числе. В 1924 г. за время с 16 по 25 сентября на Днестре уже не видел ни одного экземпляра.

60. *Totanus glottis* L.

Во время пролета, в августе, встречен на Соже и на Днестре. Последних заметил 16 сентября близ пристани Островки на Соже; стайка состояла из 3-х экземпляров.

61. *Totanus totanus* (L.)

Довольно обыкновенный гнездящийся вид. 11 июня под Пропойском видели гнездящуюся колонию этих куликов. На Днестре встречены 12-VIII вместе в одной стайке с улитками. Последних видели 26-VIII по пути в Лоев из Жаров.

62. *Totanus fuscus* L.

Добыт только на пролете (21-VIII) под сел. В. Жары на озере близ Днестра. 25-VIII снова встречен одинокий экземпляр на Днестре.

63. *Limosa limosa* L.

Гнездящийся вид, значительно реже, нежели в южной Белоруссии. На Днестре во время пролета ни разу не замечен.

64. *Machetes pugnax* (L.)

Повидимому, редко гнездится. 28-VIII встречены на Соже в одной стае с чибисами.

65. *Numenius arquatus* L.

Довольно часто встречался по Днестру во время пролета в августе. Пролет начинается уже в конце июля; 28-VIII встречены небольшой стаей на Соже, выше Гомеля. 11-VIII на Днестре наблюдал стаю в 7 штук купавшихся куликов, при чем кроншнепы входили до брюха в воду.

***Calidris arenaria* L.**

Повидимому, песчанку мне удалось рассмотреть с парохода в бинокль на Соже 28 июля по пути из Пропойска в Гомель. Птиц было две, но так как доказать ее здесь присутствие я не могу, привожу этот вид без номера.

66. *Pelidna alpina* (L.)

28-VII—наблюдался на Соже вместе с *Tringoides hypoleucos*.

67. Vanellus vanellus (L).

Очень обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Под Пропойском 12 июня нашли уже летавших молодых. Большинство—на взлете. 28 июля на Соже наблюдались большие стаи чибисов. В августе на Днепре стаями иногда до 100 и более. 18 сентября 1924 г. под Жарами на Днепре видел одиночный, последний экземпляр.

68. Charadrius pluvialis L.

Обыкновенный пролетный вид.

69. Charadrius dubius curonicus Gm.

Обыкновенный гнездящийся вид всех рек с песчаными берегами. Встречен как на Березине, так и Соже, Беседи и по Днепру. Здесь этот куличек прямо многочислен в августе, когда идет частичный пролет их. Повидимому, многие пары гнездуют дважды в лето, так как на Днепровских песках под Жарами мы нашли несколько выводков еще не летавших куличков 12-VIII. На этих же песках (остров среди Днепра) в то же время найдены птенцы и у крачек—*Sterna fluviatilis* и *Sterna minuta*.

Молодые, отлично бегающие кулички днем скрывались в зарослях шелоги (*Salix* sp.), образующей сплошные насаждения среди сыпучих речных песков. Родители, с беспокойным криком летая над врагом, отводят.

70. Charadrius hiaticula L.

Проф. Станчинским (19, стр. 10 и 11) указывается как гнездящийся обыкновенный вид „повсюду“, начиная от Рославльского уезда и далее по Сожу на юго запад, т. е. уже в пределах восточной Белоруссии.

Нет никакого сомнения в том, что многие не указанные в списке виды куликов бывают на пролетах в вост. Белоруссии, особенно по берегам Сожа и Днепра и, что только вследствие недостаточности наблюдений я не мог их пока привести для этой области.

Интересно отметить, что в Новозыбковском уезде (быв. Гомельской губ.) в 1925 г. на озере Ревучем (52° 35' с. ш. и 1° 10' вост. долг.) препаратором Смоленского университета с 11 августа по 30 сентября собрано 17 видов пролетных куликов, при чем некоторые из них в очень больших сериях, напр., *Pelidna alpina* (L)—30 экз.; *Limonites minutus* Leisl—44 экз.; *Charadrius hiaticula* L.—18 экз., *Pelidna ferruginea* (Brünn)—15 экз. и т. д. (Граве, 20, стр. 30). Из числа неуказанных мною в вышеприведенном списке зарегистрированных в восточной Белоруссии куликов, в сборах на озере Ревучем следует отметить:

- 1) *Pelidna ferruginea* Brünn
- 2) *Limonites temmincki* Leisl
- 3) *Calidris arenaria* L.
- 4) *Limicola platyrhyncha* (Tem.)
- 5) *Phalaropus lobatus* (L.).

Между прочим, при двукратном моем посещении Днепра (в 1924 с 15-25 сентября и в 1925 г. с 1-28 августа) со специальной целью выяснения состава пролетных птиц и характера пролета по Днепру, главным образом, куликов должен заметить, что в оба раза количество наблюдаемой птицы оказалось поразительно малым. В первую поездку из куликов, буквально, только 1 раз, 16/IX, были встречены три

экземпляра *Totanus glottis*, что объяснялось поздним временем наблюдений, а тысячи следов на песке свидетельствовали о недавнем, уже закончившемся, массовом пролете птиц. Но и в следующую осень (в 1925 г.), когда уже наблюдения над Днепром были установлены с 1 августа и продолжались почти весь месяц, все же лёт птиц был весьма слабый и целого ряда ожидаемых видов не удалось заметить. Мне кажется, что объяснение этому следует искать в малой кормности тех мест, где велись наблюдения, т. е. на песчаных косах и островах среди Днепра.

Повидимому, большая часть пролетной болотной птицы ищет мест для отдыха и дневок более кормных, а такими являются грязевые берега некоторых внутренних проточных озер, каким, повидимому, является и озеро Ревучее (судя по тому, что там живут бобры и строят наземные хатки—берега озера должны быть заболочены).

71. *Oedichnemus oedichnemus* (L)

Авдотка найдена экспедицией Смоленского университета в пределах Речицкого уезда в 1925 г. (19, стр. 10).

ORDO COLUMBAE

72. *Columba livia* Gm.

Полудомашний голубь в небольшом числе гнездится по городам описываемых округов.

73. *Columba oenas* L.

В Бобруйском округе, особенно в лиственных лесах северной его половины весьма обыкновенен. Не редок также и в остальных округах. На Беседи, близ Белькович в конце июля наблюдал огромные стаи, слетавшиеся на водопой к реке. 17. VII (Тимоново) еще слышно воркование.

74. *Columba palumbus* L.

Тоже обыкновенный гнездящийся вид всей описываемой области, хотя гораздо менее численный нежели клинтух. Под Тимоновым в смешанном лесу наблюдали много пар.

75. *Streptopelia turtur turtur* (L.)

Уже в пределах Бобруйского округа в долине речки Свислочи в заболоченных ольшанниках положительно многочисленна. Далее на восток и особенно к югу количество горлинок возрастает и в Полесьи это один из самых обыкновенных видов птиц.

Выводит, повидимому, иногда дважды в лето, так как в половине августа в Речицком округе (Жары) нам принесли совсем молодую, не летающую горлинку. На полях встречали до конца августа.

ORDO CUCULI

76. *Cuculus canorus* L.

Очень обыкновенный гнездящийся и пролетный вид во всех округах. Летающую молодую кукушку (из пары) застрелил в Дрибинском районе 18. VII. Птица кормилась на скошенном лугу. Кукование, очень редкое, слышно было еще 4. VII. (Гиженка), но уже вскоре прекратилось вовсе.

ORDO CORACIAE

77. Coracias garrulus garrullus L.

Сивоворонка очень обыкновенна во всех описываемых округах. В окрестностях Тимонова 17. VII птицы сидели еще в дупле. В Речицком Полесье (Когичев-Жары) многочисленна. 18. VIII заметил случаи кормления старыми птицами молодых, но вполне летавших.

78. Upupa epops epops L.

Уже в Бобруйском округе довольно обыкновенен. По направлению к востоку и юго-востоку число удадов заметно увеличивается и, напр., под Климовичами мы встречали их в значительном числе, даже небольшими стайками¹⁾.

В Жарах 18. VIII добыли еще плохо летавшего молодого удода.

79. Alcedo ispida L.

Зимородок наблюдался нами несколько раз, как на Свислочи и Березине, так и в Могилевском округе по реке Проне и Ресте. 16. IX видел на Соже пару близ пристани Чонки (к югу от Гомеля).

ORDO STRIGES

80. Bubo bubo bubo L.

Редкий гнездящийся вид. Экземпляр, добытый в окрестностях Горок, видел в 1926 году.

81. Otus scops scops L.

Экземпляр этой совки я видел в коллекции зоологического кабинета Горецкой с.-х. академии. Во время экспедиции нами этот вид не встречался.

82. Asio otus otus L.

Гнездящийся, частично оседлый вид.

83. Asio flammeus (Pontopp)

Болотная сова довольно обыкновенный, гнездящийся и пролетный вид во всех округах восточной Белоруссии.

84. Athene noctua (Scop.)

Домовый сычик найден нами в окрестностях дер. Гиженки, в Пропойском районе. 25. VI — молодые совки (4 экземпляра) были уже оперены, но еще не достигли взрослой величины. Одна из совок имела уродливые глаза — недоразвитые и с бельмом.

85. Strix aluco L

Обыкновенный оседлый вид во всех округах.

ORDO CAPRIMULGI

86. Caprimulgus europaeus L.

Довольно обыкновенный гнездящийся и пролетный вид.

ORDO CYPSELI

87. Apus apus (L.)

Обыкновенен во всех описываемых округах.

¹⁾ Но таких стай этой птицы как в южной части Украины или в степном Крыму (штук до 100 и более) у нас никогда не наблюдается.

ORDO PICI

88. *Jynx torquilla torquilla* L

Очень обыкновенный гнездящийся вид. Под Пропойском найдена кладка в дупле 10-VI, состоявшая из 8 белых с розоватым отливом яиц.

89. *Dryocopus martius martius* (L)

В Бобруйском округе весьма обыкновенен. В Могилевском и Калининском—распространен реже, что обусловлено меньшей лесистостью.

90. *Dryobates major major* L

Самый обыкновенный и численный вид дятлов во всех округах. 15. VI (Гиженка) добыт уже летающий молодой. Белорусские дятлы, после сравнения с типической формой из Швеции и большими сериями из других мест Европы, оказались принадлежащими только к типичной форме *major*, не смотря на значительные индивидуальные вариации величины крыла и клюва.

91. *Dryobates leucotos leucotos* (Bescht)

Тоже обыкновенный, хотя и реже встречающийся, нежели большой пестрый дятел. В Речицком округе, как и вообще в южных округах Белоруссии, многочисленнее, нежели в северных хвойных лесах.

92. *Dryobates medius medius* (L)

Уже под дер. Клины, в Чериковском районе найден на гнездовьи. В грабовых лесах Речицкого округа становится, более или менее, обыкновенным, хотя и не так многочислен как, напр., в дубовых лесах южной Белоруссии, в долине Припяти.

93. *Dryobates minor minor* (L)

Редкий гнездящийся вид. Зимой, повидимому, так же как и в остальных частях республики, увеличивается в числе за счет кочующих экземпляров с севера.

Систематическое положение белорусского малого дятла установлено после тщательного сравнения со шведскими птицами, птицами из остальной Западной Европы, а также и восточными расами. Весьма вероятно, что и в восточных округах зимою бывает северно-европейский подвид—*D. m. transitivus* Loudon, но для описываемых округов у меня доказательств этому пока нет.

94. *Picus viridis viridis* L.

В лиственных лесах Березины и Друти не редок.

В округах Могилевского и Калининского сравнительно реже.

95. *Picus canus canus* Gm.

В восточных округах седой дятел встречен только однажды, а именно в окр. Тимоново 16 июля добыта пара молодых птиц. Повидимому, довольно редок.

Белорусские седоголовые дятлы принадлежат к типичной короткоклювой форме *canus*.

ORDO PASSERES

96. *Corvus corax corax* L.

Повсюду довольно обыкновенен, хотя встречается и не очень часто. В Оршанском округе, по данным В. Бианки (21, стр. 260), до-

вольно редок. В окрестностях Горок в двадцатых числах апреля найдено гнездо с голыми еще птенцами.

97. *Corvus cornix cornix* L.

Серая ворона всюду обыкновенна. В начале июня птенцы уже покидают гнезда.

98. *Corvus frugilegus frugilegus* L.

Весьма обыкновенный, а местами положительно многочисленный вид. Очень редкие экземпляры остаются зимовать. В феврале текущего года я получил извещение от окружного сельско-хозяйственного музея в гор. Орше, что 20 января в окрестностях города убит грач из числа зимовавших трех экземпляров. Большие колонии грачей сплошь и рядом устраиваются в городских парках и по отдельным деревьям на гнездовьях. 30 мая молодые были еще в гнездах, но уже на взлете.

99. *Coloeus monedula monedula* L.

Так же обыкновенна, как и грач во всех районах республики. Переходя к вопросу относительно систематического положения белорусских галок, должен заметить, что, после сличения серии их с галками из Упсалы¹⁾ (Швеция), я убедился, что все наши галки имеют те же индивидуальные вариации в окраске, что и шведские, почему и считаю их за подвид *C. m. monedula*.

Что же касается формы „*collaris*“, то, как это выяснено теперь Гельмайером (22), это название, данное Drummond'ом в 1846 г., к русским галкам не может быть применено и должно относиться к птицам Балканского полуострова²⁾, тогда как *Fischer*, еще в 1811 г., описал галку из Москвы под названием *soemmeringii* (I. с. стр 184-187). Но и последнее имя, повидимому, должно быть сведено в синонимы *monedula*, ибо шведские галки, в общем, также имеют белый ошейник и столь же развитый, как и птицы из Белоруссии, Москвы, Харькова, Воронежа. *Dr. Sachtleben* (11, стр. 23—23), описывая литовских птиц, указывает, что литовские экземпляры сравнивались с 6-ю шведским (из Упланды), при чем оказалось, „что шведские и литовские галки не только сходятся в более светлом сером тоне нижней стороны (по сравнению с *spermologus*), но и в развитии пятна на шее не найдено различия между обоими...“, но так как мне шведский материал показался недостаточным, то я, чтобы быть уверенным, обратился к проф. Лёнбергу в Стокгольм и он мне любезно сообщил, что из 28 шведских галок „14 имели ясно выраженное белое пятно или полоску над изгибом крыла“. Вследствие этого *Dr. Sachtleben*, повидимому, правильно считает литовских и западно-русских галок за типичных *monedula*. Между прочим, в последнее время *Gr. Zedlitz* в шведском журнале *Fauna och Flora* (1925, p. 145—173) поместил статью, из коей видно³⁾, что и автор склонен рассматривать *Coeleus monedula soemmeringii* как синоним *Coeleus monedula monedula* и, что последняя в южной и западной Швеции скрещивается с *Coeleus monedula spermologus*.

100. *Pica pica pica* (L).

Далеко не так уж обыкновенна как в прошлые годы. Гнездится во всех округах. В окрестностях Схолян (Оршанский округ, Бианки, 21, стр. 261) „6-VI/19-VI в гнезде было 4 птенца—один голый, а три в пеньках“.

¹⁾ Сравнение произведено мною на имеющемся из Швеции материале в З.М.АН.

²⁾ Как это в свою очередь показал Gengler, I. f. O. 1919, стр 222—223.

³⁾ См. резюме этой статьи (*Zedlitz Greve O. „Ett litet bidrag till kännedomen om de Skandinaviska fåglraserna“*) на немецком языке, приведенное E. Stresemann'ом в *Ornithologische Monatsberichte*, 1925. № 6. S. 198.

В Речицком Полесьи (с. Жары) сорок, еще лет 15 тому назад, усердно стреляли крестьяне для скупщиков крыльев, плативших по 5 коп. за пару. В результате этого птица стала там редка по сравнению с прошлым.

101. *Garrulus glandarius glandarius* (L).

Довольно обыкновенный оседлый вид во всех округах.

102. *Nucifraga caryocotactes caryocotactes* (L).

Ореховка редкий гнездящийся вид в Бобруйском округе. 2 июня в Осокине встречены летающие молодые. В остальных округах восточной Белоруссии не встречалась.

103. *Sturnus vulgaris intermedius* Praz.

Очень обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Весьма многочислен в пойменных лесах ниж. Свислочи и Березины, где гнездится по дуплам старых дерев. В начале июня молодые уже частично вылетели из гнезд.

104. *Oriolus oriolus oriolus* (L).

Также весьма обыкновенна во всех смешанных и лиственных лесах. 8-VII в окрестностях дер. Гиженки найдено гнездо на молодой сосне с 1 полувзрослым птенцом.

105. *Coccothraustes coccothraustes* (L).

Довольно редкий гнездящийся вид в сев. частях восточной Белоруссии. Начиная с линии распространения грабовых лесов и даже появления отдельных грабов дубонос заметно чаще встречается и уже в округах Бобруйском и южной половине Могилевского становится довольно обыкновенным.

В Речицком Полесьи, по лиственным лесным островам, среди болот, особенно там, где много грабовых деревьев, птица совсем обыкновенна.

106. *Chloris chloris chloris* (L).

Обыкновенный гнездящийся вид.

107. *Loxia curvirostra curvirostra* L.

Довольно редкий гнездящийся, оседлый вид.

В окрестностях дер. Клины, Чериковского района 6-VII и 7-VII добыты четыре экземпляра из небольшой стайки. В Речицком округе, в связи с отсутствием ели, повидимому, бывает случайно.

108. *Carduelis carduelis* (L).

Обыкновенный гнездящийся, оседлый вид. Большое количество щеглов, уже в стайках с молодыми, наблюдалось в окр. с. Тимоново в половине июля, ежедневно прилетавших на водопой к ручью.

109. *Acanthis cannabina cannabina* (L).

Довольно обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Зимуетли в описываемых округах, хотя бы частично—не известно, хотя для Смоленской губ. Станчинский (26) указывает на зимование коноплянок,

как на очень редкое явление. 18-IX 24 г. в окрестностях с. В. Жары, на Днепре я видел их очень много, державшихся около воды по зарослям шелюги (*Salix angustifolia*) и пролетавших рассыпанными стайками вдоль зарослей.

110. *Acanthis linaria linaria* (L).

Обыкновенный пролетный и зимующий вид.

111. *Chrysomitris spinus* (L).

Редкий гнездящийся и очень обыкновенный пролетный, отчасти зимующий вид.

112. *Pyrhula pyrrhula pyrrhula* (L).

Бывает только на пролетах и зимою. Заметный весенний пролет наблюдался в течение апреля в Горках.

113. *Carpodacus erythrinus* Pall.

Местами обыкновенный, но довольно спорадически встречающийся вид. В долине Сожа и на Проне более обыкновенен, а в окрестностях села Вепрынь, в пойменных зарослях, весьма обыкновенен. В Речицком уезде (август) не наблюдался. Поющего самца в Чериковском районе слышал еще в половине июля.

114. *Fringilla coelebs coelebs*.

Один из самых обыкновенных и широко распространенных видов всей области. Часть гнездится дважды. 3-VI. близ Осокино (Бобруйск. окр.) видел летающих молодых первого вывода.

115. *Fringilla montifringilla* (L).

Только на пролетах бывает в описываемой области.

116. *Passer domesticus domesticus* (L).

117. *Passer montanus montanus* (L).

Оба воробья весьма обыкновенны. В долине Сожа и в дубовых рощах на Проне гнездится значительное количество полевых воробьев. Под Пропойском наблюдал массовое появление их среди сильно пораженных гусеницей бабочки-златогузки (*Euproctis chrysorrhoea* L) дубовых рощ, на правом берегу Сожа, причем воробьи усердно склевывали вредителя.

Часть полевого воробья, вероятно, откочевывает на зиму к югу, так как в начале апреля в Горках наблюдал их пролет. Несколько стаяк их, штук по 20, появлялись последовательно ранним утром и садились на отдых среди куч срезанных сучьев, сложенных на опушке парка. В следующие дни я их там уже не видел, а число гнездящихся пар в наблюдаемом районе, значительно меньше виденного числа в момент пролета.

118. *Emberiza citrinella citrinella* \leq *erythrogenys* Brehm.

Очень обыкновенный, а местами и многочисленный вид. Только часть наших овсянок немного отличаются от шведских *citrinella* и по более светло-коричневому верху и интенсивно-желтому низу прибли-

жаются к восточным *erythrogenys*, хотя надо признать слабую обоснованность этого последнего подвида, на отдельных экземплярах которого и вовсе не улавливается разница при сличении с северо-западными птицами.

119. *Fmberiza hortulana hortulana* L.

Уже в пределах Бобруйского округа вполне обыкновенный вид. Далее к югу увеличивается в численности. В Чериковском районе (Клины) 13-VII еще часто слышалось пение самцов. В Оршанском округе, повидимому, уже редка, т. как здесь не слышал ее ни разу. Не указывает ее в своем списке и Бианки (21). Тем не менее в Горецком, Дрибинском, Мстиславском районах садовая овсянка вполне может быть найдена, так как найдена в Петровичской волости, Рославльского уезда, Смоленской губ. (19, стр. 10). Эта находка указывает уже на предельное ее распространение к с.-востоку и на прохождение здесь границы ее распространения со стороны Белоруссии.

120. *Miliaria miliaria* L.

Только однажды замечена и добыта молодая птица в окрестностях Котичева в Речицком округе. Случаев более северного ее нахождения мне неизвестно, но проф. Станчинский (19) упоминает о нахождении ее „в пределах Гомельской губернии“, не указывая более точного местонахождения.

121. *Synchramus schoeniclus goplanae* Dom.

122. *Synchramus schoeniclus ukrainae* Zar.

Болотная овсянка изредка встречалась по зарослям лозы и редкого камыша в долине Сожа, на Лобжанке, на пруде близ Тимонова, но несравненно большее число их гнездится, конечно, в Речицком Полесье среди камышевых и лозовых зарослей долины реки Брагинки. Среди наших овсянок можно различить не менее двух подвигов—причем гнездящиеся в южной половине являются не типичным *schoeniclus* и не *goplanae*, а должны быть отнесены к другому подвиду—*ukrainae* Sar.

123. *Plectrophenax nivalis nivalis* (L).

Ежегодно поздней осенью на пролетах и в меньшем числе зимою встречается во всех округах.

124. *Galerida cristata cristata* (L).

В Бобруйском округе довольно редкий вид. В Могилевском же вполне обыкновенный. К югу в численности все увеличивается и в Речицком округе уже местами довольно многочислен.

7-VII близ деревни Закрупицы и Летяги (к северу от Пропойска) наблюдались целые стайки хохлатых жаворонков штук в 10-15, державшихся по околицам деревни и на дороге. Молодые вполне оперены и летают. Судя по тому, что хохлатый жаворонок уже в пределах Смоленской губернии только недавно был найден на гнездовании в Рославльском уезде (19),—надо думать, что в районах Горецком, Дрибинском и Мстиславльском он уже относительно редок. В северной части быв. Оршанского уезда Бианки совсем его не нашел, хотя более чем вероятно, что и здесь он гнездится, но редко.

125. *Lullula arborea arborea* (L).

Весьма обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. Осенний пролет хорошо был выражен в течение 19 и 20 сентября в 1924 г. в Речицком уезде близ села Гдень, когда при ясной теплой погоде днем, целыми стайками, перекликаясь вверху, они проносились над опушкой леса.

126. *Alauda arvensis arvensis* L

Очень обыкновенный гнездящийся вид.

127. *Anthus trivialis* L.

Самый обыкновенный вид и многочисленный представитель рода в Белоруссии. 2-VI близ Осокина (Бобр. о.) найден на земле мертвый полуоперенный птенец.

128. *Anthus pratensis* (L).

Значительно реже предыдущего вида, местами весьма редок, что стоит в связи с отсутствием подходящих стадий. 20-IX поднял несколько экземпляров их на скошенном лугу в окрестностях села Гдень, Речицкого уезда.

129. *Agrodroma campestris* (L).

В лесистых округах довольно редок. В Могилевском округе найден в нескольких местах в течение лета. К западу от Пропойска под деревней Куликовкой, среди весьма обезлесенных полей—8-VI добыт одиночный экземпляр. К северу от Пропойска, в окр. деревни Закрупицы 7-VII встречены несколько коньков, державшихся среди хлебного поля у дороги на паровых полосках и на самой дороге. Вспугнутые садились на небольшие сосенки, росшие здесь же вдоль дороги, а один из них так и был застрелен на деревце. В окрестностях деревни Гиженки на обширной поляне среди соснового бора, сплошь покрытой пнями и хворостом, добыты 19 и 21 июня два самца, несомненно, от гнездящихся здесь пар. Этот случай нахождения коньков среди только что образовавшегося ляда (поляна еще ни разу не успела быть вспахана, а рубка произведена не далее 2-3 лет тому назад) наглядно показывает, как идет расселение степных видов, занимающих (в данном случае даже тотчас) все освобождаемые от леса пространства и, что современное распространение полевого конька может быть объяснено не только путем допущения гипотезы о реликтовом характере его нахождения у нас (Станчинский, 26, 27).

130. *Budytes flava flava* (L.)

131. *Budytes flava thunbergi* Billberg

Первый подвид широко распространен на гнездовьях и на пролетах. Второй, глав. образом, на пролетах, и несомненно частично гнездится, при чем в северных округах должен быть более обыкновенен, но данных, доказывающих это, пока нет. Установить численное отношение этих двух форм, затем характер их гнездования в Белоруссии—отдельными ли колониями или вперемешку обе формы живут в одних и тех же местах—является ближайшей задачей орнитологов, ибо как раз желтые трясогузки и, в частности эти две формы, имеющие только частично собственные ареалы (что и дает возможность считать их подвидами), а затем, на значительном пространстве перекрывающие

области распространения друг друга—составляют одну из труднейших для систематической разработки групп, и всякие новые данные относительно характера их распространения и взаимоотношений на гнездовьи имеют большой интерес.

132. Motacilla alba alba L.

Весьма обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. В сентябре (16. IX—20 г.) по Днепру идет заметный пролет их.

133. Certhia familiaris familiaris L.

Обыкновенный оседлый вид.

134. Sitta europaea europaea L.

135. Sitta europaea homeyeri Hart

Обыкновенный оседлый вид. 16. VI. (Гиженка) добыты два летающих молодых. Второй подвид (*homeyeri*) найден в Бобруйском округе.

136. Parus major major L.

Обыкновенный оседлый вид.

137. Periparus ater ater (L.)

Довольно редкий оседлый вид. К зиме увеличивается за счет пришедших с севера.

138. Cyanistes coeruleus coeruleus (L.)

Не особенно часто встречающийся вид. Повидимому, в Речицком округе в болотистых лесных опушках более многочислен, чем в других округах.

139. Parus cristatus cristatus L. (\leq *mitratus?*)

Счень обыкновенный вид сосновых лесов.

140. Parus palustris palustris (L.)

Очень обыкновенный оседлый вид.

141. Parus atricapillus borealis Selys

142. Parus atricapillus rossicus Fediusch

Гнездится первый подвид. Зимой же встречается, кроме того более светлая—восточно-русская форма названная мною *P. a. rossicus Fediusch*¹⁾ (34).

143. Aegithalos caudatus caudatus (L.)

Не очень часто встречаемый вид. Гнездится во всех округах в небольшом сравнительно числе. Молодых уже путешествовавших семьями стрелял в окрестностях г. Пропойска 10. VI, 25 г.

144. Remiza pendulina pendulina (L.)

Найден в Могилевском округе в окр. села Вепрынь, в долине Сожа (бл. Вохорского монастыря). В Речицком Полесье не редок. В августе наблюдались выводки, кочующие по сенокосам, по зарослям

¹⁾ J. f. O. L. XXV, Heft 3. 1927, Berlin.

лозы, близ Котичева. Там же собрано несколько пустых уже гнезд. В Смоленской губернии ремез найден только в последнее время, а именно в 1926 г. в Корсиковской волости Рославльского уезда (28, стр. 32). Таким образом, как и для ряда других видов, восточная граница средней Белоруссии является, вместе с тем, почти точной границей географического распространения на с.-восток и для ремеза.

145. *Regulus regulus regulus* (L)

В восточных округах распространен весьма спорадически, что зависит от наличия еловых лесов. В северо-восточных районах, повидимому, более обыкновенен. Как идет далеко к югу—точно сказать трудно, но, по всей вероятности, не заходит дале южн. границы сплошного распространения ели, которая в восточн Белоруссии теряется в пределах Гомельского округа. В Чериковском районе добыт в окр. д. Клины в елово-осиновом лесу, где встречен несколько раз. К востоку отсюда добыт 17 июля под Климовичами и 23 июля в окр. Бельнкович в Калининском округе.

146. *Lanius minor minor* Gm.

Малый сорокопуд заметно возрастает в численности по мере удаления с с.-з. на ю.-в. Белоруссии. Под Минском уже обыкновенен, в Бобруйском округе—тоже. В пределах Могилевского округа заметно чаще встречается. В Калининском округе (Бельнковичи) довольно многочислен. В Речицком же Полесьи в окр. д. Жары, например, в течение августа был положительно самым многочисленным видом, встречаясь чаще жулана. Именно в этой части Белоруссии удалось без труда собрать большую серию малых сорокопудов. На северо-восток этот вид идет до границ Смоленской губ., встречаясь на гнездовьи там уже очень редко и то в самом западном уезде последней, а именно в Рославльском, где был найден впервые в 1925 году экспедицией Смоленского университета. К югу отсюда чернолобый сорокопуд становится все более и более численным.

23 июля в районе Бельнкович видел много выводков, державшихся среди поруби по вершинам уцелевших елей и др. дерев.

147. *Lanius excubitor excubitor* L.

В Могилевском округе к северу от Пропойска трижды найден на гнездовьи в течение июня, при чем 12 июня молодые уже летали, хотя продолжали кормиться родителями. С 16 по 19 июня добыт выводок в 5 шт. молодых близ Гиженки. В Речицком округе б. сорокопуд совсем обыкновенный вид, часто встречающийся среди обширных болот с зарослями. К осени часть гнездящихся улетает (по словам местного наблюдателя, хорошо знающего сорокопуда—они в это время заметно уменьшаются в численности). В желудках старых птиц находил много остатков жуужелиц и др. жуков, а иногда перья птиц.

148. *Lanius collurio collurio* (L)

Один из самых обыкновенных видов. Широко распространен во всех округах. 7 августа найдено гнездо (бл. поселка Котичев, Речицк. округа) с выросшими уже птенцами, вылетевшими на другой же день. Повидимому, отдельные пары выводят дважды в лето.

149. *Ampelis garrulus garrulus* (L)

Ежегодно бывает зимою и на пролетах.

150. *Muscicapa striata striata* (Pall)

Очень обыкновенный гнездящийся и оседлый вид. 4 июня (Осокино) в гнезде было 6 яиц.

151. *Hedymela atricapilla atricapilla* (L)

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид.

152. *Siphia parva* (Bechst)

Малый мухолов в изобилии найден в Потокском лесничестве (Бобруйский округ, Кличевский район) в начале июня; в июне наблюдался в окр. дер. Клины, Чериковского района. 15 июля пение еще слышно.

153. *Phylloscopus collybita abietinus* Nills.

Обыкновенный гнездящийся вид. 20 сентября (1924 г.) еще довольно часто встречались на луговых зарослях близ с. Гдень, Речицкого уезда.

154. *Phylloscopus trochilus trochilus* (L)

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид.

155. *Phylloscopus sibilatrix sibilatrix* (Bechst)

Так же не менее обыкновенен как и предыдущие виды.

156. *Acanthopneuste viridanus* Blyth.

Нами ни разу не найдена. В. И. Шнитниковым (1) добыта в 1906 г. 25 мая в имении Михалево, Бобруйского уезда, из числа 4 или 5 экземпляров, распевавших в вершинах старых лип. Повидимому, весьма редкий гнездящийся вид, спорадично распространенный в восточных округах.

157. *Hippolais icterina* Viell.

Обыкновенна на пролетах и на гнездовьях.

158. *Acrocephalus arundinaceus* (L).

В Речицком округе довольно обыкновенна в камышевых зарослях р. Брагинки.

159. *Acrocephalus palustris* (Bechst.)

Очень обыкновенна на Проне, по Сожу и др. рекам с заросшими кустарником берегами.

160. *Acrocephalus dumetorum* Blyth.

Нами не добыта ни разу. В Гиженке в усадьбе лесничества однажды видел ее в зарослях сирени. В. И. Шнитников (1, стр. 297) в 1906 г. добыл 31 мая в им. Поболов, Бобруйского уезда, поющего самца этого вида. Должен считаться редким гнездящимся и пролетным видом.

161. *Acrocephalus schoenobaenus* (L)

Самый многочисленный и обыкновенный вид камышевки. 10 июня на Соже найдено гнездо, помещавшееся на кочке в пучке высокой травы, с пятью яйцами. 20 июля на реке Лобжанке, найдено гнездо

с 4 свежими яйцами. Самцы усердно поют. Несомненно, это вторая кладка. На Брагинке (Речицкий окр.) видел в 20-х числах сентября еще довольно много барсучков. В августе нередко встречается на полях в зарослях картофеля, лупина, конопли и т. п., что должно быть объяснено повсеместным выкашиванием лугов и отсутствием убежищ в родной стаии—на болотах и у воды. Вместе с барсучком на поля в это время выбираются *Sylvia communis* и *Pratincola ruberta*.

162. *Locustella luscinioides* Savi

Добыта в Брагинских камышах в Речицком Полесье 19 сентября 1924 г. из пары. В 1925 г. о ее нахождении в пределах Гомельской губернии (точнее не указано) упоминает и В. В. Станчинский (19, стр. 10).

163. *Locustella naevia* (Bodd)

В. Н. Шнитниковым (1, стр. 290) найдена в 1906 г. 12 июня (25 июня)—на гнездовьи бл. реки Добасня, Бобруйск. уезда.

164. *Sylvia nisoria nisoria* (Bechst.)

Довольно редкий гнездящийся вид. Найдена в зарослях вблизи реки Лобжанки в окрестностях с. Тимонова. 16 июля молодые вполне летают. 28 июля в окр. с. Жары, Речицк. округа, добыта пара молодых.

165. *Sylvia communis communis* (Lath.)

Самая обыкновенная из всех славок во всех районах. В двадцатых числах сентября уже не видны были, при наблюдениях в это время в Речицком округе. 9 июня—найден гнездо с 5 свежими яйцами.

Разгар линьки приходится на двадцатые числа июля. В это время часть молодых вполне летает, а часть еще плохо владеет крыльями и держится семьями по густым кустам.

166. *Sylvia borin borin* (Bodd.)

Гнездящийся, довольно обыкновенный вид во всех районах описываемой области. Гнездо с 5 яйцами найдено 11 июня в окрестн. г. Пропойска.

16 июля близ Тимонова в прибрежных зарослях найдено второе гнездо с тремя яйцами. На яйцах сидят как самец, так и самка.

167. *Sylvia atricapilla atricapilla* (L)

Очень обыкновенный гнездящийся и пролетный вид всей области. 16 июля в зарослях лозы близ Лобжанки встречались часто, преимущественно старые самки, окончившие выводку, худые и сильно линяющие. 18 июля (Дрибин) пение отдельных самцов еще слышно.

168. *Sylvia curruca curruca* (L)

Довольно обыкновенный, хотя и не многочисленный гнездящийся вид.

К 20 сентября, повидимому, все славки уже улетают, так как в это время не встречен ни один вид их, даже в Речицком у.

169. *Erithacus rubecula rubecula* (L)

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. 18 апреля в 1926 г. в Горках наблюдал пролетных зорянок в окрестных зарослях. 17 июня под Пропойском найдено гнездо с 6 яйцами, при чем одно

из них было кукушечье. Яйца малиновки имели светлый фон с розоватым отливом и были, особенно на тупом конце, испещрены светло-коричневыми пятнами.

Яйцо кукушки резко выделялось голубоватым цветом и коричневыми точками с узкими мазками, разбросанными по скорлупе. Вес яиц зорянки: 2,6; 2,6; 2,5; 2,5; 2,4. грамм. Вес яйца кукушки—3,8 гр.

Размер яиц зорянки:

1,6 × 2 см.

2,4 × 1,95 „

2,4 × 1,61 „

2,2 × 1,53 „

1,9 × 1,5 „

Размер яйца кукушки—2,3 × 1,75 „

170. *Cyanecula svecica cyanecula* (Wolf)

Довольно редкий гнездящийся и пролетный вид.

171. *Luscinia luscinia* (L)

Очень обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. 4 июня (Осокино) найдено гнездо с 3 голыми птенцами и 2-мя яйцами.

172. *Phoenicurus phoenicurus phoenicurus* (L)

Довольно обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. В окрестностях Гиженки (Пропойский район) в сосновом бору в 1925 г. гнездились много пар на сравнительно небольшом участке 21 июня птенцы в одном гнезде были чуть покрыты трубочками. К 5 июля пение самцов умолкло.

173. *Pratincola rubetra rubetra* (L)

Повсюду многочисленный гнездящийся и пролетный вид. 4 июля (Гиженка) найдено гнездо в откосе берега ручья с 4 яйцами. В сильный солнцепек птица на яйцах не сидит. Повидимому, это вторичная кладка.

174. *Oenanthe oenanthe oenanthe* (L)

Довольно обыкновенный гнездящийся и пролетный вид.

175. *Turdus pilaris* L

Гнездящийся, пролетный и редко зимующий вид. 23 июля стаями держатся по олешикам у воды (Белынковичи).

176. *Turdus viscivorus viscivorus* L

Довольно обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. 31 мая близ села Потоки (Бобруйский округ) добыт вполне летающий молодой дрозд.

177. *Turdus musicus* L

Очень обыкновенный гнездящийся вид. К началу июля пение слышно только по зорям.

178. *Turdus iliacus* Lin

Белобровый дрозд встречается на гнездовьях только в северном, Оршанском округе. Бианки (21 стр. 264) нашел его кладки и птенцов в осиновом лесу у Схолян в 1913 году. Ни в Бобруйском, ни в Могилевском и Калининском округах мы уже ни разу не встречали белобровика летом, и здесь он бывает только на пролетах.

179. Merula merula merula L

Довольно обыкновенный гнездящийся и пролетный вид.

180. Prunella modularis (L)

Ежегодно бывает на пролетах. В окрестностях Горок видел 18 апреля в ближайшем перелеске среди можжевельных кустов.

181. Troglodytes troglodytes troglodytes (L)

Гнездится во всех округах. Частично зимует.

182. Chelidon rustica rustica (L)

Весьма обыкновенный гнездящийся и пролетный вид. На Днепре еще наблюдались 20 сентября 1924 г. До этого (16 сентября) встречал их там же стаями до 50 экз.

183. Hirundo urbica urbica (L)

Обыкновенный гнездящийся и пролетный вид во всех округах.

184. Riparia riparia riparia (L)

Очень многочисленны на Днепре и по Сожу. Нередко и по другим речкам, где берега позволяют рыть норки для гнезд. 29 июля на Соже отдельные пары еще гнездятся: носят корм в норки.

185. Netta rufina (Pall.)

В последнем номере „Збірника Праць Зоологичного Музею Украин. Акад. Наук“ (ч. 3. 1927, стр. 163) М. Шарлеман приводит заметку о нахождении в 1926 году 7 февраля в г. Гомеле обмерзшего экземпляра красноносого нырка, упавшего на землю во время продолжительной вьюги. Летом 1925 г., по данным М. Котлевича, пара нырков наблюдалась на оз. Тересица недалеко от впадения Припяти в Днепр (Шаршмань, *ibid*).

СПИСОК ПТИЦ ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ

VERZEICHNISS DER VÖGEL DER OST WEISSRUSSISCHEN-
PROVINZEN

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ANGENOMMENE BEZEICHNUNGEN

n— гнездящаяся ; *t*— пролетная ; *irr*— нерегулярно
nistend ; Durchzügler ; unregelmässig vorcommend

e— Залетная ; *C*— обыкновенная ; *CC*— очень обыкновен.
Zufällig sich verfliegend ; häufig (gemein) ; ganz gemein

R— редкая ; *RR*— очень редкая ; *h*— зимний
selten ; sehr selten ; Wintergast

не найдена, но судя по общему распространению должна быть.
*— nicht gefungen, aber dem übrigen Verbreitungsgebiet zu urteilen,
bestimmt zu erwarten.

№.№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобруйский окр. Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalininsk-Bezirk (Klimovietzy)	Речицкий округ Der Reszyza-Bezirk
1	<i>Podiceps cristatus cristatus</i> L.	nRtCC	n(?),tCC	n?,tCC	n?,tCC	nC,tCC
2	<i>Podiceps nigricollis</i> Gh. L. Brehm.	n?,tR	*	*	*	n,t*
3	<i>Podiceps auritus</i> (L.)	*	*	*	*	*
4	<i>Podiceps ruficollis</i> Pallas	n?,t*	n,t*	n,t*	n,t*	n,t*
5	<i>Podiceps griseigena</i> Bodd.	t*	t*	t*	t*	t*
6	<i>Colymbus arcticus</i> L.	n?,tC	tC	tC	tR	n?,tCC
7	<i>Phalacrocorax carbo</i> (L.)	e	e*	e*	e*	e*
8	<i>Ardea cinerea cinerea</i> L.	nR,tCC	n.,tC	n.,tC	nR,tC	nC,tCC
9	<i>Ardea purpurea</i> L.	—	*	—	—	n?,irr*
10	<i>Botaurus stellaris stellaris</i> (L.)	nC, tC*	nC,tC	nR,tR*	nRtR*	nCC,tCC
11	<i>Ixobrychus minutus</i>	nR*,tR*	nR*,tR*	nR,tR	nR*,tR*	nC,tC
12	<i>Ciconia ciconia ciconia</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
13	<i>Ciconia nigra</i> (L.)	nR*tR*	nR*t*	n*?,t*	n*?,tR*	n,t
14	<i>Cygnus cygnus</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
15	<i>Cygnus olor</i> Gm	*	*	*	*	*
16	<i>Cygnus bewicki</i> Jarr	t,irr*	t,irr*	t,irr.*	t,irr.*	t,irr.*
17	<i>Anser anser</i> (L)	n?,tC*	n?,t*	t*	t*	t*
18	<i>Anser albifrons</i> (Scop.)	t*	t*	t*	t*	t*
19	<i>Melanonyx arvensis</i> (Brehm.)	t*	t*	t*	t*	t*
20	<i>Melanonyx segetum segetum</i> (Gm.)	t*	t*	t*	t*	t*
21	<i>Branta bernicla</i> (L.)	t,irr	t,irr	t,irr.	t,irr.	t,irr.
22	<i>Anas strepera</i> (L.)	n?,tR*	n?, R*	n?tR*	n?tR*	n*,t*
23	<i>Anas boschas</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
24	<i>Querquedula crecca crecca</i> (L.)	nCC,tCC	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
25	<i>Querquedula querquedula</i> (L.)	nCC,tCC	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
26	<i>Mareca penelope</i> (L.)	n?,tC*	tR*	tC*	tR*	tCC*
27	<i> Dafila acuta</i> (L.)	n*,t*	n?,tC	n?,t*	n?,t*	n?,t*
28	<i>Spatula clypeata</i> (L)	n*,t*	nR,tC	n*,t*	n*,t*	n*,t*
29	<i>Fuligula fuligula</i> (L)	n?,t*	n?t	t*	t*	n?t*

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобруйский окр. Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalininsk-Bezirk (Klimowiczu)	Речинский округ Der Reczyza-Bezirk
30	<i>Fuligula marila</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
31	<i>Clanguia clangula</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
32	<i>Nyroca ferina</i> (L.)	n?,t*	n?,t*	n?,t*	t*	n*t*
33	<i>Nyroca nyroca</i> (Güld)	n?,t*	n*,t*	n*t*	n?t*	n,tC
34	<i>Harelda hyemalis</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
35	<i>Oidemia nigra</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
36	<i>Oidemia fusca</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
37	<i>Mergus albellus</i> L.	t*	t*	t*	t*	t*
38	<i>Merganser serrator</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
39	<i>Merganser merganser</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
40	<i>Pandion haliaëtus</i> (L.)	n*t*	n?,t*	tR	tR	n*tR
41	<i>Tinnunculus tinnunculus tinnunculus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
42	<i>Erythropus vespertinus vespertinus</i> (L.)	tR	tR	tR	tR	nC,tC
43	<i>Falco columbarius alaunicus</i> Fedusch.	nR,tC	n?tC,h.R.	n*tC,hR	nR,tC,hR	tC,h*
44	<i>Falco subbuteo subbuteo</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC
45	<i>Falco peregrinus</i> (Tunst.)	n?t*	n?,t*	n?,t*	n?,t*	n?,t*
46	<i>Falco cherrug</i> Gray	*	*	*	*	*
47	<i>Pernis apivorus apivorus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
48	<i>Milvus korschun</i> (Gm.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tCC
49	<i>Haliaëtus albicilla</i> (L.)	n?,t*	n?,t*	n?,t*	n?,t*	n*,tC
50	<i>Aquila chrisaëtus chrisaëtus</i> (L.)	(n?),t,h	(n?),t,h	t,h	t,h*	(n?),t,h
51	<i>Aquila maculata</i> (Gm.)	n*t*	n,t*	nR,t	n*,t*	n*,t.
52	<i>Aquila pomarina pomarina</i> Brehm.	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nR,tR.	n*,tC.
53	<i>Circæetus gallicus</i> (Gm.)	*	nRR,tR	*	*	n*tC.
54	<i>Archibuteo lagopus lagopus</i> (Brünn)	tC,hR	tC,hR	tC,hR.	tC,hR.	tC,hR.
55	<i>Archibuteo lagopus palidus</i> Menzb	t*,h*	t*,h*	t*,h*	t*,h*	t*,h*.
56	<i>Buteo vulpinus intermedius</i> Menzb	nCC,tC.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобруйский окр. Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalinsk-Bezirk (Klimowicz)	Речицкий округ Der Reszyza-Bezirk
57	<i>Astur gentilis</i> L.	sCC.	sCC.	sCC.	sCC.	sCC.
58	<i>Accipiter nisus nisus</i> (L.).	nCC,hR	nCC,hC	nCC,hC	nCC,hC	nCC,hC
59	<i>Circus pygargus</i> (L.)	nR,tC	nR,tC	nR,tC	nR,tC	nC,tC
60	<i>Circus macrourus</i> (Gmel.)	n?,tR	n?,tR	n?,tR.	n?,tR	nC,tC
61	<i>Circus cyaneus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
62	<i>Circus aeruginosus aeruginosus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nR,tR	nCC,tCC
63	<i>Bonasia bonasia grassmanni</i> Zedl.	sC.	sC	sR	sR	sC
64	<i>Tetrao urogallus pleskei</i> Stegm.	sC.	sC	sR	sRR	sR
65	<i>Lagopus lagopus rossicus</i> Serebr.	sC	sR	sR	sR	—
66	<i>Lyrurus tetrix</i> subsp.	sC	sC	sC	sC	sC
67	<i>Perdix perdix cinera</i> \cong <i>robusta</i> Hom. & Tancre.	sC	sC	sC	sC	sC
68	<i>Coturnix coturnix coturnix</i> (L.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
69	<i>Rallus aquaticus</i> (L.).	n?	n?	n?	n?	n*,t*
70	<i>Crex crex</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
71	<i>Porzana porzana</i> L.	nC,tC	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
72	<i>Porzana parva</i> (Scop.)	?	n?	n?	n?	n*
73	<i>Gallinula chloropus chloropus</i> (L.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
74	<i>Fulica atra atra</i> L.	nR,tC	nR,tC	n*tC	n?,t	nCC,tCC
75	<i>Grus grus</i> (L.)	nR,tCC	nR tCC	n?,tC	n?,tC	nC,tCC
76	<i>Stercorarius longicaudus</i> Yieill.	tRR*	t.irr*	tRR.*	te*	tRR*
77	<i>Chroicocephalus r.dibundus</i> (L.).	n,tC.	n?,tC	n?,tC	n?,tR.	nC,tCC
78	<i>Chroicocephalus minutus</i> (Pall.).	tR*	?	tR*	?	tR*
79	<i>Larus canus canus</i> L.	tC	tR	tC*	tC.*	tCC
80	<i>Larus argentatus calinnans</i> Pall.	tRR*	?	tRR*	?	tRR*
81	<i>Larus fuscus</i> L.	tR	tR	tR*	?	tR
82	<i>Larus gelastes</i> Keys. e. Blas	—	e*	—	—	e*
83	<i>Sterna hirundo</i> L.	n*,tCC	n?,tC	n?,tCC	n?,tC.	nCC,tCC
84	<i>Sterna paradisaea</i> (Brün.)	te*	—	te*	—	te*

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобрыйский округ Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalinsk-Bezirk (Klimowiez)	Речицкий округ Der Rechyza-Bezirk
85	<i>Sterna minuta</i> L.	—	—	n?,t*	?	nC,tC
86	<i>Hydrochelidon leucoptera</i> Temmincki	n?,t*	?	n?,t*	?	nR,tR
87	<i>Hydrochelidon leucopareia</i> (Temm.)	—	—	—	—	n?tR
88	<i>Hydrochelidon nigra nigra</i> (L.)	n*tC	n?,tC	n*tC	n?,tR	nC,tCC
89	<i>Otis tarda</i> Lin.	—	—	—	—	n?t*,rr
90	<i>Oedienemus oedienemus</i> L.	—	—	—	—	n,t*
91	<i>Haematopus ostralegus borysthenicus</i> Charl.	—	—	—	—	tRR*
92	<i>Scolopax rusticola</i> L.	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nR,tC	nC,tC
93	<i>Gallinago media</i> Lath.	nC,tCC	nC,tCC	nR,tC	nR,tC	nCC,tCC
94	<i>Gallinago gallinago gallinago</i> (L.)	nCC,tCC	nC,tCC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
95	<i>Limnocyptes gallinula</i> (L.)	nR*,tC	n*,tC	n?tR	n?tR	n?tC
96	<i>Limicola platyrhyncha</i> (Tem.)	?	?	?	?	tR*
97	<i>Limonites minutus</i> Leisl.	tC*	tC*	tC*	t	tC
98	<i>Limonites temmincki</i> Lisl.	t*	t*	t*	t*	t*
99	<i>Pelidna ferruginea</i> (Brünn)	t*	t*	t*	t*	t*
100	<i>Pelidna alpina</i> (L.)	tC*	tR*	tC	t*	tC
101	<i>Calidris arenaria</i> L.	t*	*	t?	*	t*
102	<i>Machetes pugnax</i> (L.)	nR,tC	n?,tC	nR,tC	?	n?tC
103	<i>Helodromas ochropus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nR,tC	nC,tCC
104	<i>Rhyacophilus glareolus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
105	<i>Totanus glottis</i> L.	t*	t*	t*	t*	tCC
106	<i>Totanus totanus</i> (L.)	nR,tR	nC,tC	nC,tC	n*tC	nCC,tCC
107	<i>Totanus fuscus</i> L.	?	?	?	?	tC
108	<i>Limosa limosa</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nR,tC	n?t?	nCC,tCC
109	<i>Numenius arquatus</i> (L.)	nR,tC	nR,tC	n*tC	n?t	nCC,tCC
110	<i>Numenius phaeopus</i> (L.)	tR*	tR	*	*	tR*
111	<i>Phalaropus lobatus</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
112	<i>Vanellus vanellus</i> (L.)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nC,tC	nCC,tCC

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобруйский округ Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalininsk-Bezirk (Klimowicz)	Речинский округ Der Rechyza-Bezirk
113	<i>Charadrius apicarius</i> L.	tCC	tCC	tCC	tCC	tCC
114	<i>Squatorola squatorola</i> (L.)	t*	tR	t*	t*	t*
115	<i>Eudromias morinellus</i> (L.)	t*	t*	t*	t*	t*
116	<i>Charadrius dubius curonicus</i> (Gm.)	nC,tCC	nR,tR	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
117	<i>Charadrius hiaticula</i> L.	n?,t	?	n?,t	n?,t	tC
118	<i>Terekia cinerea</i> (Güld)	—	—	—	—	n?t*
119	<i>Tringoides hypoleucos</i> (L.)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
120	<i>Tringa canutus</i> L.	?	?	?	?	t*
121	<i>Columba livia</i> Gm.	sC	sC	sC	sC	sC
122	<i>Columba oenas</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
123	<i>Columba palumbus</i> L.	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
124	<i>Streptopelia turtur turtur</i> (L.)	nC,tR	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC
125	<i>Cuculus canorus canorus</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
126	<i>Coracias garrulus garrulus</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
127	<i>Upupa epops epops</i> L.	nR,tR	nC,tC	nC,tC	nCC,tCC	nCC,tCC
128	<i>Alcedo ispida</i> L.	nR	nR	nC	nR	nC
129	<i>Bubo bubo bubo</i> (L.)	sR	sR	sRR	sRR	sR
130	<i>Otus scops</i> (L.)	nR	*	*	*	*
131	<i>Asio otus otus</i> (L.)	nR*	nR	nR*	nR*	nR
132	<i>Asio flammeus flammeus</i> (Pontopp.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tCC
133	<i>Glaucidium passerinum</i> (L.)	sR	sR*	sR*	sR*	sR*
134	<i>Cryptoglaux tengmalmi</i> Gm.	sR	n?hR*	n?hR*	n?R*	?
135	<i>Surnia ulula ulula</i> (L.)	n?,hR*	hR*	hR*	hR*	?
136	<i>Scotiaptex nebulosa lapponica</i> (Rtz)	sRR*	?	?	?	—
137	<i>Strix uralensis</i> (Pall.)	sR	n?hR	*	*	*
138	<i>Strix aluco aluco</i> L.	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
139	<i>Nyctea nyctea</i> (L.)	hRR*	hRR	hRR*	hRR*	hRR*
140	<i>Athene noctua</i> Scop.	sRR*	sR	sR	sR*	sC*

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобрюцкий окр. Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mοhilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalininsk-Bezirk (Климовичу)	Речицкий округ Der Reczyza-Bezirk
141	<i>Strix flammea</i> (L.)	—	—	—	—	nR*
142	<i>Merops apiaster</i> L.	—	—	—	—	t. irr. *
143	<i>Caprimulgus europaeus</i> L.	nCC,tCC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
144	<i>Apus apus</i> (L.)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
145	<i>Jynx torquilla torquilla</i> L.	nCC,tCC	uCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
146	<i>Dryocopus martius martius</i> (L.)	sC	sC	sR	sR	sC
147	<i>Dryobates major major</i> (L.)	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
148	<i>Dryobates leucotos leucotos</i> (Besch.)	sC	sC	sC	sC	sCC
149	<i>Dryobates medius medius</i> (B.)	?	sRR	sR	sR	sC
150	<i>Dryobates minor minor</i> L.	nR,hC	nRhR	nR,hC	nR,hC	nR,hC
151	<i>Dryobates minor transitivus</i> Loud.	hR*	hR	hR*	hR*	?
152	<i>Picoides tridactylus</i> subsp.	nRR*	nRR*	?	?	?
153	<i>Picus viridis viridis</i> L.	sC	sCC	sC	sC	sC
154	<i>Picus canus</i> Gm.	sR—C	sR—C	sR	sR	sR
155	<i>Corvus corax</i> L.	sC	sC	sC	sC	sC
156	<i>Corvus cornix cornix</i> L.	s—tCC.	s—tCC	s—tCC	s—tCC	s—tCC
157	<i>Corvus frugilegus frugilegus</i> L.	nCC,tCC hRR	nCC,tCC, hRR	nCC,tCC, hRR	nCC,tCC, hRR	nCC,tCC, hRR
158	<i>Coloeus monedula monedula</i> (L.)	sCC,tCC	sCC,tCC	sCC,tCC	sCC,tCC	sCC,tCC
159	<i>Pica pica pica</i> (L.)	sCC	sR	sC	sC	sC
160	<i>Nucifraga caryocotactes caryocotactes</i> (L.)	nR	nR	*	*	*
161	<i>Nucifraga caryocotactes macro-rhynchus</i> Brehm.	irr.h*	irr. h*	irr. h.*	irr.h.*	irr. h*
162	<i>Garrulus glandarius glandarius</i> (L.)	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
163	<i>Sturnus vulgaris intermedius</i> Praz.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
164	<i>Oriolus oriolus oriolus</i> (L.)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC,	nC,tC
165	<i>Coccothraustes coccothraustes coccothraustes</i> (L.)	nR,hRR*	nC,hR	nR,hR	nR,hR*	nCC,hR
166	<i>Chloris chloris chloris</i> (L.)	nC,tC,hR	nC,tC,hR	nC,hR.*	nC,tC,hR	nC,tC,hR
167	<i>Loxia curvirostra curvirostra</i> L.	sC	sC	sR	sR	?

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобрыйский окр. Der Bobrjujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalininsk-Bezirk (Klimowiczu)	Речицкий округ Der Reeczyca-Bezirk
168	<i>Loxia pytyopsitta-us</i> Borkh	sRR*	n?hRR*	n?hRR*	n?hRR*	?
169	<i>Carduelis carduelis</i> (L)	sCC,tCC,	sCC,tCC,	sCC,tCC,	sCC,tCC,	sCC,tCC
170	<i>Acanthis cannabina cannabina</i> (L)	nC,tCC, hR	nC,tCC,h?	nC,tCC,h?	nC,tCC,h?	nC,tCC,h?
171	<i>Acanthis linaria linaria</i> (L)	hCC	hCC	hCC	hCC	hCC
172	<i>Acanthis hornemanni i exilipes</i> (Co- ues)	hR	hR	hR	hR	hR
173	<i>Chrysomitris spinus</i> (L)	nR,tCC, hC	nR,tCC,hC	n?tCC,hC	n?tCC,hC	n?tCC,hC
174	<i>Pyrrhula pyrrhula pyrrhula</i> (L)	n?tC,hCC,	hCC	hCC	hCC	hCC
175	<i>Carpodacus erythrinus</i> (Pall.)	nC	nR	nC	nC	n?
176	<i>Pinicola enucleator</i> (L)	hRR,*	hR,irr.*	hR,irr.*	hR,irr.*	hR,irr.*
177	<i>Fringilla coelebs coelebs</i> L	nCC,tCC, hRR	nCC,tCC	nCC,tCC (h?)	nCC,tCC, (h?)	nCC,tCC, (hR)
178	<i>Fringilla montifringilla</i> (L)	tC	tC	tC	tC	tC
179	<i>Passer domesticus domesticus</i> (L)	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
180	<i>Passer montanus montanus</i> (L)	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
181	<i>Emberiza citrinella citrinella</i> L	nCC,hC	nCC,hC	nCC,hC	nCC,hC	nCC,hC
182	<i>Emberiza hortulana hortulana</i> (L)	n?R*	nC—tC	nC	nC	nC
183	<i>Cynchramus schoeniclus goplanae</i> Dom.	nC,tCC	nC,tCC	nC,tCC	nC,tCC	tCC
184	<i>Cynchramus schoeniclus ukrai- n e</i> Zarud	—	—	—	?	nCC
185	<i>Calcarius lapponicus</i> (L)	t*	t*	t*	t*	t*
186	<i>Plectrophenax nivalis</i> (L)	tC,hC	tC,hC	tC,hC	tC,hC	tC,hC
187	<i>Eremophila alpestris flava</i> (Gm)	t*	t*	t*	t*	t*
188	<i>Miliaria miliaria</i> L	—	—	—	—	nR
189	<i>Galerida cristata cristata</i> (L)	n?*	nR,hR	nCC,hC	nCC,hC	nCC,hCC
190	<i>Lullula arborea arborea</i> (L)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
191	<i>Alauda arvensis arvensis</i> L	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
192	<i>Anthus trivialis trivialis</i> (L)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
193	<i>Anthus pratensis</i> (L)	nC,tCC	nC,tCC	nC,tC	nC,tC	nC,tCC
194	<i>Anthus cervinus</i> (Pall.)	t*	t*	t*	t*	t*

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобруйский окр. Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilew-Bezirk	Калининский окр. Der Kalininsk-Bezirk (Klimowicz)	Речинский округ Der Reczyza-Bezirk
195	<i>Agrodroma campestris</i> (L)	n*	nC,t	nC,t	nC,t*	nC,t*
196	<i>Budytes flava flava</i> (L)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
197	<i>Budytes flava thunbergi</i> Billberg.	nC,tCC	nC,tCC	nC,tCC	nC,tCC	nC,tCCC
198	<i>Motacilla alba alba</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
199	<i>Certhia familiaris familiaris</i> L.	sC	sC	sC	sC	sC
200	<i>Sitta europaea europaea</i> L.	sCC	sCC	sCC	sCC	sC
201	<i>Sitta europaea homeyeri</i> Hart		sR			
202	<i>Parus major major</i> L.	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
203	<i>Periparus ater ater</i> (L)	sCC	sC	s?	sC	sC
204	<i>Cyanistes coeruleus coeruleus</i> (L).	sC	sC	sC	sC	sCC
205	<i>Parus cristatus cristatus</i> L. и \cong <i>mitratus</i> Brp.	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
206	<i>Parus palustris palustris</i> (L)	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
207	<i>Parus atricapillus borealis</i> (Selys)	sCC	sCC	sCC	sCC	sCC
208	<i>Parus atricapillus rossicus</i> Fedush.	h.R*	hR*	hR*	hR*	hR*
209	<i>Aegithalos caudatus caudatus</i> (L)	sC	sC	sC	sC	sC
210	<i>Remiza pendulina pendulina</i> (L)	n?	nRR	nR	nR	nC
211	<i>Regulus regulus regulus</i> (L)	sCC	sCC	sC	sC	sR
212	<i>Lanius minor minor</i> Gm.	nRR*	nC	nCC	nCC	nCC
213	<i>Lanius excubitor excubitor</i> L.	nR	nR	nC	nC	nCC
214	<i>Lanius collurio collurio</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
215	<i>Ampelis garrulus garrulus</i> (L)	tC,hR	tC,hR	tC,hR	tC,hR	tC,hR
216	<i>Muscicapa striata striata</i> (Pall)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
217	<i>Hedymela articapilla articapilla</i> (L)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
218	<i>Siphia parva parva</i> (Bechst.)	nC	nC	nC	nC	nC*
219	<i>Hedymela collaris</i> (Bechst.)	—	—	—	—	(nR?)*
220	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> Nills.	nCC,tCC	uCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
221	<i>Phylloscopus trochilus trochilus</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
222	<i>Phylloscopus sibilatrix sibilatrix</i> (Bechst.)	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
223	<i>Acanthopneuste viridanus</i> (Blyth)	?	nRR	?	?	?
224	<i>Hippolais icterina</i> (Viell)	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
225	<i>Acrocephalus arundinaceus</i> (L).	?	?	?	?	nC

№№ по порядку	Species et subspecies	Оршанский округ Der Orscha-Bezirk	Бобруйский окр. Der Bobrujsk-Bezirk	Могилевский окр. Der Mohilev-Bezirk	Калининский окр. Der Kalinsk-Bezirk (Klimowicz)	Речицкий округ Der Reszya-Bezirk
226	<i>Acrocephalus palustris</i> (Bechst.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
227	<i>Acrocephalus dumetorum</i> Blyth.	nC*	nR	nR	?	?
228	<i>Acrocephalus schoenobaenus</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
229	<i>Acrocephalus streperus</i> Wiell.	nR*	nR*	nR*	nR*	nC*
230	<i>Acrocephalus aquaticus</i> (Gmel.).	?	?	?	?	n*
231	<i>Locustella luscinioides</i> (Savi).	—	—	?	?	nC
232	<i>Locustella fluviatilis</i> (Wolf).	n*	n*	n*	n*	n*
233	<i>Locustella naevia</i> (Bodd.).	n*	nR	n*	n*	n*
234	<i>Sylvia nisoria nisoria</i> (Bechst.).	nR*	nR	nR	n*	nR
235	<i>Sylvia communis communis</i> Lath.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
236	<i>Sylvia borin borin</i> (Bodd.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
237	<i>Sylvia atricapilla atricapilla</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
238	<i>Sylvia curruca curruca</i> (L.).	nR—C,tR	nR—C,tR	nR—C,tR	nR—C,tR	nR—C,tR
239	<i>Erithacus rubecula rubecula</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
240	<i>Cyanecula svecica cyanecula</i> (Wolf).	nR,tC	nR,tC	nR,tC	nR,tC	nR,tC
241	<i>Luscinia luscinia</i> (L.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
242	<i>Phoenicurus phoenicurus phoenicurus</i> (L.).	nC,tC	nC,tC	nCC,tC	nC,tC	nC,tC
243	<i>Pratincola rubetra rubetra</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
244	<i>Oenanthe oenanthe oenanthe</i> (L.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
245	<i>Turdus pilaris</i> L.	nC,tCC, hR	nC,tCC, hR	nCC,tCC, hR	nC,tCC, hR	nC,tCC, hR
246	<i>Turdus viscivorus viscivorus</i> L.	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
247	<i>Turdus musicus</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
248	<i>Turdus iliacus</i> L.	nC,tCC	n?tC	tC	tC	tC
249	<i>Merula merula merula</i> (L.).	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC	nC,tC
250	<i>Prunella modularis</i> (L.).	n?,tC	tC	tC	tC	tC
251	<i>Troglodytes troglodytes troglodytes</i> (L.).	nC,tCC, hR	nCC,tCC, hR	nC,tCC, hR	nC,tCC, hR	nC,tCC, hR
252	<i>Cinclus cinclus</i> (L.).	*	*	*	*	*
253	<i>Chelidon rustica rustica</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
254	<i>Hirundo urbica urbica</i> L.	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
255	<i>Biparia riparia riparia</i> (L.).	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC	nCC,tCC
256	<i>Netta ruffina</i> (Pall.).	—	—	—	—	n(?),t,h,irr.

Общие замечания к списку

Изучение приведенного списка птиц обнаруживает, прежде всего, значительное количество видов „не доказанных“ (отмеченных звездочкой) для области, но, судя по общему географическому их распространению, или — находкам в смежных участках Белоруссии, *вполне вероятных* или, даже более того, — *безусловно находящихся* постоянно, периодически, либо, более или менее, случайно на описываемой территории. Действительно, стоит обратить внимание на присутствие в крае таких крупных рек, как *Днепр*, *Березина* и *Сож*, имеющих либо меридиональное направление, либо близкое к последнему, благодаря чему только, уже, естественно, следует ожидать здесь периодических появлений многих пролетных видов, главным образом, среди куликов, уток, чаек и других, связанных с водой птиц. Система Днепра, безусловно являясь пролетным путем, как раз наименее подверглась исследованию и весенних, напр., наблюдений не имеется пока вовсе. Что же касается двукратных осенних моих наблюдений в окр. села В. Жары в Речицком округе, то они тоже далеко недостаточны, чтобы зарегистрировать хотя бы с приблизительной полнотой все пролетающие виды, так как экскурсии оба раза прерывались слишком рано — 25 сентября и 28 августа, между тем, как известно, главная масса птицы, особенно уток, поганок, гагар, крупных чаек, лебеди, гусь и др. летит значительно позднее, иногда вплоть до самой зимы и, даже вначале ее. Наиболее богат видами Речицкий округ, благодаря разнообразию стадий и южному, сравнительно, положению. В частности здесь значительно больше болотной птицы (камышевки, куликов, уток, цапель и др.), кроме того, соседство с Черниговскими полустепными пространствами сообщает авифауне округа некоторые новые черты, а именно сюда заходит авдотка — *Oedicnemus oedicnemus* (Станчинский, 19), а рядом, в Гомельском округе гнездится дрофа — *Otis tarda*, т. е. уже степные обитатели. Такие виды, как *Merops apiaster*, *Strix flammea*, *Hedymela collaris*, *Ardea purpurea* предположительно внесены в состав авифауны округа отчасти на основании списка птиц для Черниговщины, составленного В. Артоболовским (30), отчасти же, принимая во внимание южное положение описываемого участка и соседство с Киевской губернией, где все перечисленные виды, более или менее, обыкновенны. То же самое относится ко многим пролетным видам куликов, уток и др. водоплавающим, добываемым ежегодно на Днестре на соседних административных территориях. Новый факт нахождения *Terekia cinerea* на гнездовьях как на Днестре, так и на Нижней Припяти Кистяковским (31) и моим сотрудником студ. Шейко (1925 г. близ Скригалова), делает вполне возможным такое же спорадическое гнездование мордунки и рядом в Речицком округе. Переходя к общей характеристике орнитологической фауны восточной Белоруссии, отметим, прежде всего, заметное уменьшение лесных обитателей, при чем не столько в видовом смысле, сколько в численном, что зависит, понятно, не в такой мере от географического положения области, а от большей степени обезлесения ее.

Достаточно указать на то, что за все время двухмесячных, ежедневных почти экскурсий мы ни разу не подняли здесь глухаря (Могилевский, Калининский и Оршанский округа), не встретили ни одного рябчика, очень мало видали черных дятлов, куликов-чернышей, вовсе не видели крупных сов — *Strix uralensis*, *Bubo bubo* и т. п. обитателей крупного леса, хотя все указанные виды несомненно кое-где здесь уцелели еще (что доказано коллекционными материалами, более позд-

него происхождения). Очень наглядно иллюстрирует резкое здесь уменьшение лесной фауны за последнее десятилетие факт полного исчезновения в указанных округах лося, медведя и рыси, что опять-таки должно быть поставлено в прямую зависимость от истребления леса. Само собой разумеется, что взамен лесных видов на новых, созданных человеком стациях появились и численно умножились обитатели полей, кустарных зарослей, лесных порубей и расчисток, а повсеместное расселение деревень на хутора—увеличило и расселило фауну таких коменсалов как полевой и домашний воробей, обе ласточки, стриж, полудомашний голубь, коноплянка, садовая и обыкновенная овсянки, скворец грач, серая мухоловка и др. По сравнению с лесистым Бобруйским округом и особенно более северными округами Витебщины в восточной части республики заметно чаще встречаются и многочисленнее виды открытых стадий—*Alauda arvensis*, *Galerida cristata*, *Budytes flava*, *Pratincola rubetra*, *Oenanthe oenanthe*, *Agrodroma campestris*, а также виды свойственные кустарниковым зарослям и лядам с пнями и одиночными деревьями, мелким перелескам и рощам среди полей, либо у жилья человека. Среди последних особенно бросается в глаза необыкновенное обилие *Falco subbuteo*, *Tinnunculus tinnunculus*, *Coracias garrulus*, *Acanthis cannabina*, *Anthus trivialis*, *Emberiza citrinella*, *Fringilla coelebs*, *Pratincola rubetra*, *Oenanthe oenanthe*, *Muscicapa striata*, *Sylvia communis*, *Sylvia borin*, *Pica pica*, *Covus cornix*, *Columba oenas*.

Почти полное отсутствие травяных и приречных болот, а также сфагновых торфяников, равно как и отсутствие озер, сколь-нибудь подходящих для жизни водоплавающей птицы, обуславливает необыкновенную бедность (видовую и численную) гнездящейся фауны болотных и водяных птиц. В этом отношении особенно выделяется Калининский округ и большая часть Могилевского. Полную противоположность к ним представляет Речицкий округ, особенно его южная часть, о чем говорилось выше.

Но, кроме характера преобладающих стадий и связанных с этим особенностей орнитофауны средних и южных частей восточной Белоруссии—последняя имеет ряд существенных отличий от таковой в остальных частях республики, объясняющихся уже иным географическим положением описываемых участков. С одной стороны, здесь мы наблюдаем появление совершенно новых элементов орнитофауны, а с другой—выпадение ряда видов более северных или заметное уменьшение их в числе и, наоборот, численное увеличение видов юга и юго-востока. Целый ряд границ распространения отдельных видов пересекает территорию описываемой области.

Среди новых видов, по сравнению с северными и средними округами западной Белоруссии отметим появление просянки—*Miliaria miliaria* L, найденной в Речицком округе и в Гомельщине; зеленой пеночки—*Acanthopnenste viridanus* Blyth., найденной Шнитниковым в Бобруйском уезде; малой крачки—*Sterna minuta* уже обыкновенной на Днепре в пределах южной части Речицкого округа; ремеза—*Remiza pndulina* (которого нет в север. части республики); авдотки—*Oedinenus oedicnemus* (L); дрофы—*Otis tarda* (L); дроздовидной камышевки—*Acrocephalus arundinadeus* (L), не найденной в Витебщине; соловьиной камышевки—*Locustella luscinioides* (Savi)—гнездящейся в Брагинских камышах и кобчика—*Erythropus vespertinus* (L), гнездящегося в Речицком Полесье. Кроме того, в Могилевском округе обыкновенен домовый сыч—*Athene noctua* Scop, а из Оршанского округа видел *Otus scops* (L)—виды тоже неизвестные для Витебщины. В высшей

степени было бы интересным подтверждение залета в южн. участки Речицкого округа шурки *Merops apiaster*, установление гнездования золотистой цапли—*Ardea purpurea* (найденной мною летом в Слуцком районе), а также сипухи—*Strix flammea* (L) и мухоловки белошейки—*Hedymela collaris*. Все эти пока предположительные виды несомненно могут быть обнаружены в пределах Речицкого округа при более тщательном его исследовании, так как в соседних участках Украины—в губ. Черниговской и Киевской они более или менее обыкновенны.

С другой стороны, в восточных и южных округах Белоруссии отсутствуют уже некоторые представители северной орнитофауны, найденные нами в Витебщине, частично, в Борисовском округе (и вероятно имеющих и в Оршанском округе).

Так, например, особенно любопытно отсутствие белобрового дрозда—*Turdus iliacus* L., полное отсутствие летом снегиря—*Pyrrhula pyrrhula* (L), трехпалого дятла—*Picoides tridactylus* L, сойки кукши—*Perisoreus infaustus* (L), вьюрка—*Fringilla montifringilla* L., шура—*Pinicola enucleator* L, и белой куропатки—*Lagopus lagopus* на значительной части описываемой территории.

За то по мере удаления к востоку и к югу от западных и северных лесистых округов все более и более становятся обыкновенными такие виды, как садовая овсянка—*Emberiza hortulana* (L.), редкая еще в Борисовском округе, но уже в Осиповичском районе, Бобруйского округа, ставшая положительно одной из обыкновеннейших птиц. Заметно также, по мере движения на восток, увеличение и чечевицы *Carpodacus erythrinus* (Pall.), оказавшейся довольно обыкновенной за Днепром, особенно в долине Сожа (под Пропойском) и на Проне.

Малый сорокопут—*Lanius minor* L., крайне редко встречавшийся в Борисовском и Лепельском р.—на востоке республики все увеличивается в численности, а в Бельинковичск. р. и в Речицком Полесье местами положительно многочислен. То же надо сказать и относительно горлянки *Turtur turtur* (L.) вовсе неизвестной для северных районов Витебщины, но уже в Бобруйском и Могилевском округах, в пойменных зарослях и в молодых ольшанниках весьма многочисленной.

На безлесных пространствах Могилевского округа все чаще и чаще встречался *полевой конек*—*Agrodroma campestris* L., а хохлатый жаворонок—*Galerida cristata* L. нигде не составлял редкости, наоборот, являясь в некоторых местах даже многочисленным (д.д. Летяги, Закрупицы Могилевского округа и Жары и Гдень Речицкого окр.). В лиственных дубравах, особенно там, где встречался граб, (постоянно были находимы дубоносы—*Coccothraustes coccothraustes*, L.) и чем дальше к югу, тем все чаще попадает белоспинный дятел—*Dryobates leucotos* Besch и средний—*Dryobates medius* (L.), также неизвестный для сев. Белоруссии.

Дербник—*Falco columbarius* еще гнезвился на широте Климович (53° 37' с. ш.), но, повидимому, здесь и теряется его южная граница гнездования.

Во всех районах восточной части Белоруссии заметно увеличиваются в числе удод—*Upupa epops*, сизозоронки—*Coracias garrulus* и другие указанные уже виды.

Крайне интересно отметить захождение в восточные части Белоруссии совсем степных видов, как, напр., *дрофы* и *авдотки*. При чем это не единственные элементы степной фауны, вторгшиеся (или же реликтовые) в указанные уголки описываемой области,—к ним следует прибавить еще *слепыша*—*Spalax typhlus*, *хомяка*—*Cricetus cricetus* L., (Станчинский, 19), частые залеты *саранчи* (*Sp.*?) и другие,

более или менее степные виды этомофауны, постоянно обитающие здесь, как напр., найденные в Могилевщине Добротворским *Hortobombus ruderatus* и Арнольдом—*Terestribombus terrester*.

Через описываемую территорию проходят границы распространения многих видов, при чем большая часть границ имеет широтное или скорее изотермальное направление, другие же обусловлены, повидимому, распространением биологических стадий, необходимых для жизни вида. Хорошим примером последнего является граница южного распространения белой куропатки—*Lagopus lagopus*, тесно связанной с моховыми торфяниками и отсутствующей там, где нет указанных болот.

Начинаясь на западе БССР приблизительно на широте города Слуцка (а не Немана, как принималось обыкновенно до этого), граница эта идет на восток, приблизительно, по линии московского шоссе через Бобруйск и далее на восток, захватывая окр. м. Журавичи, Могилевского округа, откуда идет к северу *восточнее* Днепра на Могилев, затем, через районы Ряснянский и Мстиславльский—уходит в Смоленскую губернию.

Таким образом, граница распространения белой куропатки, дойдя до Днепра на широте Рогачева, или несколько севернее его, круто поворачивает к северу. Исследуя распространение сфагновых торфяников, мы видим, что эта же линия, в общем, очерчивает и их южное и восточное распространение в Белоруссии. Разумеется, речь идет о более или менее постоянном развитии указанного типа болот, и что отдельные участки сфагновых болот, в виде островков, прошли несколько далее к югу, особенно в Бобруйском и Слуцком округах. Повидимому, отсутствие *сплошных* еловых и еловолиственных (осиново-березовых) насаждений в большей части восточных округов объясняет отсутствие или спорадичность некоторых таежных видов, как, напр. *клестов*, *щура*, *белобрового дрозда*, *трехпалого дятла*, *корольков* (но не снегиря, южнее З. Двины нормально не распространяющегося). Из видов северной половины лесной зоны здесь уже не гнездятся ни белобровый дрозд—*Turdus iliacus L.*, ни дербник *Falco columbarius* (к югу от Климович). Границей гнездования первого будет линия, идущая от западной государственной границы БССР через Плещеницкий район на г. Борисов и, далее на восток, вдоль линии ж. д.—через Оршу, или же немного к югу, до Смоленской губернии. *Дербник* же до сих пор был находим летом только *к северу* от линии Минск—Климовичи.

Малый сорокопуд, *Lanius minor* встречается к югу от линии, идущей на западе через районы Ушачский, Лепельский, Чашницкий, Сенненский, Оршанский и до Смоленской губернии в пределах Рославльского уезда, откуда граница понижается к юго-востоку.

Северная граница садовой овсянки *Emberiza hortulana L.*, пересекает БССР, начиная с запада через районы Бегомльский, Лепельский, Холопеничский, Черейский, Толочинский, Круглянский, Шкловский, Луполовский, Ряснянский, Мстиславльский—входит в Петровицкую волость Рославльского уезда, Смоленской губернии.

Ремез—*Remiza pendulina* в пределах восточных округов севернее реки Сож не найден.

Северная граница просяники—*Miliaria miliaria* пока может быть указана весьма приблизительно, но не выходя к северу за пределы Гомельского округа, а то и южнее.

Севернее Речицкого округа не найден на гнездовьи и кобчик—*Erythropus vespertinus* (в пределах БССР).

Также там где-то теряется северная граница и соловьиной камышевки—*Locustella luscinioides*.

Переходя к цифровому анализу состава орнитофауны описываемой части республики, оказывается, что общее число гнездящихся здесь форм в общем выше такового для северной Белоруссии на целых 10 видов и равно в настоящее время приблизительно 190 видам.

Что касается состава этого коренного населения птиц, то из них около 23 видов являются представителями северных лесов или *полосы тайги*. Это будут следующие виды: *Ciconia nigra*, *Dafila acuta*, *Tetrao urogallus*, *Lagopus lagopus*, *Tetrastes bonasia*, *Glaucidium passerinum*, *Dryocopus martius*, *Nucifraga caryocotactes*, *Chrysomitris spinus*, *Loxia curvirostra*, *Lanius excubitor*, *Budytes flava thunbergi*, *Anthus pratensis*, *Troglodytes troglodytes*, *Lophophanes cristatus*, *Parus atricapillus borealis*, *Aegi thalos candatus*, *Parus ater*, *Regulus regulus*, *Phylloscopus collybita*, *Turdus viscivorus*, *Turdus iliacus*.

Таким образом, из этого списка видно, что в описываемой части Белоруссии почти вдвое уже меньше влияние таежной фауны, нежели мы это имели для *Витебщины*, а именно—в восточной Белоруссии птиц таежной зоны только 12%, против 21% для *Витебщины*. Что же касается представителей *юга* и юго-запада (не относя их к какой-либо зоогеографической единице), то здесь, как и следовало ожидать, уже заметное преобладание их, по сравнению с северными районами БССР. Таковыми будут следующие виды:

Podiceps ruficollis (*Ardea purpurea*), *Ixobrychus minutus*, *Ciconia ciconia*, *Anas strepera*, *Nyroca nyroca*, *Erythropus vespertinus*, *Aquila pomarina*, *Circaëtos gallicus*, *Porzana parva*, *Gallinula chloropus*, *Sterna minuta*, *Oedicnemus oedicnemus*, *Otis tarda*, *Totanus totanus*, *Limosa limosa*, *Dryobates medius*, *Picus viridis*, *Oriolus oriolus*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Streptopelia turtur*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Alcedo ispida*, *Otus scops*, *Athene noctua*, *Agrodroma campestris*, *Remiza pendulina*,—*Lanius minor*, *Emberiza hortulana*, *Cynchramus schoeniclus ukrainae*, *Miliaria miliaria*, *Galerida cristata*, *Acrocephalus arundinaceus*, *Locustella naevia*, *Locustella luscinioides*, *Merula merula* т. е. 37 видов, что составит около 20% по отношению ко всему числу гнездящихся, против 9,5% в *Витебщине* птиц той же категории.

При этом необходимо иметь ввиду, что главный % южных форм дал *Речицкий округ*, который при общем обзоре орнитофауны всей Белоруссии правильнее будет рассматривать вместе с другими *южными* округами республики.

Не пытаясь пока делать зоогеографических делений на исследованной территории и откладывая эту часть работы до общего описания птиц всех белорусских провинций, пока же заметим, что уже на основании приведенных данных невозможно рассматривать всю орнитофауну Белоруссии, как нечто целое, входящее в одну небольшую зоогеографическую единицу или даже в один участок (*pagus*, по Мензбину¹⁾) и, что ее необходимо отнести по меньшей мере к двум зоологически разным участкам—северному и южному, что впрочем, уже намечал и проф. Мензбир, при характеристике своего *алаунолитовского* орнитогеографического участка (округа) (32, стр. 186).

Целый ряд южных форм среди других классов позвоночных нормально обитающих в Полесье, как напр., *Emys orbicularis*, *Lacerta*

¹⁾ Прежние свои округа проф. М. А. Мензбир переименовал в участки—*pagus*, а понятию округ—*circulus* дано значение более крупной единицы, обнимающей в себе два или более сходных участка (31, стр. 133).

viridis, *Coronella austriaca*, *Hyla arborea*, *Pelobates fuscus*, *Nyctalus leissleri* и не встречающихся уже даже в центральных районах Белоруссии, наряду с весьма характерными растительными ассоциациями, еще более подчеркивают эту неоднородность ее органического мира и необходимость зоогеографического деления более подробного.

Исследования германских орнитологов (*Zedlitz*, *Sachtleben Reichenow*, *Grassmann*, *Rüdiger* и др.) Западной Белоруссии (б. губ. Гродненской и Пинских болот) указывают, в свою очередь, на ряд весьма оригинальных черт в ее орнитофауне, имеющей уже явный западный характер, выражающийся в присутствии таких видов, как *Buteo buteo*, *Certhja brachydactyla*, *Regulus ignicapillus*, *Milvus milvus*, *Serinus canarius serinus* и др., не встречающихся на территории современной БССР. Это обстоятельство, при будущем проведении границ зоологических участков (или более дробных единиц), на основании изучения современного распространения птиц, поможет, кроме указанного горизонтального деления—на северную и южную части, провести также и вертикальную линию, отделяющую западные участки.

Список использованной литературы

1. **В. Н. Шнитников.**—Птицы Минской губернии. Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи. 1913. Москва.
2. **O. Graf Zedlitz.**—Die Avifauna des westlichen Pripiet-Sumpfes im Lichte der Forschung deutscher Ornithologen in den Jahren 1915-1918. Journal für Ornithologie. 1920-1921.
3. **Grassmann**—Zwei Jahre Feldornithologie in den Rokitno-Sümpfen. Journal für Ornithol. 1918. S. S. 285—316.
4. **J. Domaniewski**—Sprawozdanie z wycieczki ornitologicznej odbytej na Polesie w r. 1913. Tom XXV Pamiętnik Fizyograficzny. Warszawa, 1918.
5. **J. Domaniewski.**—Materiały do ornitofauny Ziemi polskich. Część II. 1917. Comptes. Rendus de Soc. Sciences de Varsovie. X Ancés, Fascicule 9.
6. **J. Tarnani.**—L'emigration de certains oiseaux dans le pays de la Vistula. Memoires de l'institut agronomique et forestier à Novo-Alexandria. Vol. X. 1897-1898
7. **А. В. Федюшин.**—О палеарктических расах дербника. Доклады С. Академии Наук. 1927. Ленинград.
8. **J. Gengler.**—Herbst—und Winterbeobachtungen in Russische-Polen, Wolhynien und Westrussland. Ornitholog. Jahrbuch 1916. № 3-6 p. 63—82.
9. **A. Reichenow.**—Die Vogelfauna des Urwaldes von Bialowies. Bialowies in deutscher Verwaltung Heft 3, 1918. p. 172—191.
10. **Stolz**—„Ornithol. Ausbeute in Polen im Sommer. 1916. J. f. O. 1917. Bd. I. p. 368—389.
11. **H. Sachtleben.**—Vögel. Beiträge zur Natur-und kulturgeschichte Lithauens und angrenzender Gebiete. München. 1921.
12. **E. Lehn Schiöler**—Om Forskellen mellem den danske Duchög og den typiske *Astur palumbarius* L. Dansk Ornithologisk Forenings Tidsskrift, VIII. 1914 p. 93—112. tab. 1.
13. **Dr. E. Hartert.**—Die Vögel der paläarktischen Fauna. Bd. I, II, III. Nachtrag I.
14. **O. Gr. Zedlitz.** Liste der im Gebiete der Schara beobachteten Vögel. Journal für Ornithol. 1917. II. p. 278—308.
15. **E. Lönnberg.**—Zur Kenntnis der Variation des Auerhuhns. Ornithol. Monatsberichte, 1905. S. 99—103.

16. O. Gr. Zedlitz. Das Gewicht als Rassenmerkmal bei Tetrao urogallus. Journ. für Ornith 1924. Heft. 2. S. 244—252.
 17. **А. В. Федюшин** — Материалы к изучению орнитофауны Мурмана. Труды Белорусск. Госуд. Университета № 8-9-10. 1925 Минск.
 18. P. Serebrowskij.—Neue Formen des Moorschneehuhnes (*Lagopus lagopus* (L)). Journ für Ornithol. LXXIV, Heft 3, 1926. p 511—512.
 19. **В. В. Станчинский**.—Экспедиция по изучению фауны Западной области летом 1925 г. (предварительный отчет). Отд. оттиск из журн. „Экономическая Жизнь“ № 4-5 1925-26 г. Смоленск, 1926.
 20. **Г. Л. Граве**.—Очерк авифауны Смоленской губернии. Отд. оттиск из т. III Трудов О-ва Изучения Смоленского края. 1926. Смоленск.
 21. **В. Л. Бианки** — Птицы, наблюдавшиеся в июне 1913 г. в Оршанском уезде, Могилевской губернии. Орнитол. Вестник, № 4. 1914 г.
 22. C. E. Hellmayer.—Zur Nomenklatur Zweier paläarktischer Krähen. Verhandlungen des Ornithologischen Gesellschaft in Bayern Bd XIII. 2, 1917.
 23. Gengler —J. f. O. 1919, S. 222.
 24. Zedlitz O.—Ett litet bidrag ill kändedom om de Skandinaviska fåglarserna. Fauna och Flora, 1925, p. 145—173.
 25. E. Stresemann Ornithologische Monatsberichte, 1925, № 6. S. 198.
 26. **В. Станчинский** —Очерк фауны Смоленской губернии. Отд. оттиск из сборника: „Очерк естественно-исторических условий Смоленской губернии“. Смоленск, 1924.
 27. **В. Станчинский** —Полевой конек (*Agrodroma campestris* (L)) в Смоленской губернии, как возможный реликт пустынно-степной фазы, Труды Смол. О-ва Ест. и Врачей, т. I. 1926. Смоленск.
 28. **В. Станчинский**.—Птицы Смоленской губернии ч. I. Смоленск. 1927.
 29. **А. В. Федюшин** О птицах Витебщины. Бюллетень Московского О-ва Испытателей Природы. Кн. 2. 1926.
 30. **В. Артоболевский**.—Матеріяли до списку птахів південної половини Чернігівщини. Зап. Київск. Инстит. Нар. Осв. I, 1926. Киев.
 31. **М. А. Мензбир**.—Зоологические участки Туркестанского Края и вероятное происхождение фауны последнего. Отд. оттиск из приложения № 4 к „Временнику“ О-ва содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова. Москва. 1914.
 32. **М. А. Мензбир**.—Орнитологическая география Европейской России. Ученые Записки Московского Университета, отд. естеств., вып. 2 и 3. Москва, 1882.
 33. B. Stegmann.—Eine neue Auerhuhnform. Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de l'U. R. S. S. 1926. 19. II. Leningrad.
 34. A. Fedjuschin. Neue Formen paläarktischer Vögel Neue östliche Formen der Gattung *Parus* L. I. f. O. LXXV Heft 3, 1927. Berlin. S. 490.
 35. **М. Шарлемань**. Про збільшення гніздового ареалу червонодзьбой черни (*Netta rufina* Pall). Збірник праць Зоол. Музею Україн. Акад. Наук, Київ, 1927 стр. 163.
-